

Проклятие дракона

Книга первая

Просыпающийся город жил своей привычной жизнью. Базарная площадь Хелликии, как огромный гудящий пчелиный улей, медленно и неспешно заполнялась ежедневной суетой – гомоном спешащих по своим делам граждан, скрипом груженных товаром телег, криками горластых торговков, нетерпеливым ржанием лошадей и звоном ударяющегося о наковальню молота. Воздух заполнялся острыми и пряными запахами от разожженных костров, жарящегося на вертелах мяса, хмельной браги и свежесдобитого хлеба.

- С дороги! Глаза разуй, рохля! - злой окрик заставил Ли отвлечься от созерцания того, как пышнотелая тетка поймала худющего ободранного пацаненка, пытавшегося украсть у нее с прилавка яблоко, и теперь что было силы тягала мальчишку за ухо, рискуя его и вовсе оторвать.

Оливия отскочила в сторону с проезжей части, выслушав в свой адрес еще парочку забористых ругательств от румяного и грузного дядьки, сидевшего на облучке огромной фуры, заполненной пузатыми дубовыми бочками с элем.

- Тетенька, отпустите, я больше не буду, - визжал парнишка, тщетно сясь выдернуть свое опухшее и покрасневшее ухо из пухлых цепких пальцев свирепой торговки.

- Вша мелкая, гнусь навозная! - вопила тетка. - Я тебе покажу, голодранец, как жрать мои яблоки. Сейчас сдам тебя Гончим, и пусть высекут тебя у ратуши, чтоб впредь неповадно было.

- Тетенька, не надо, я просто есть хотел. Пожалуйста! – лицо мальчишки некрасиво сморщилось, из широко распахнутых глаз брызнули слезы, прокладывая светлые дорожки по впалым и замурзанным щекам.

- Отпусти его, - понизив голос, Ли натянула капюшон пониже и сделала уверенный шаг навстречу разъяренной торговке.

Тетка замерла, окинув придирчивым взглядом невысокую худощавую фигуру Ли, одетую в новенькие коричневые замшевые брюки, такую же охотничью куртку и добротные сапоги из саррийской кожи.

- Тебе какое дело? – недовольно нахмурилась женщина, сдавив ухо пацана еще сильнее. – Или ты его сообщник? Развелось вас, ворья, как блох у собаки. Так я вас быстро на чистую воду выведу. Сейчас Гончих позову, пусть и тебе всыпят, - осмелев, разошлась торговка.

- Ты поосторожнее с обвинениями, - Ли положила руку на пристегнутый к широкому поясу кошель, туго набитый монетами, и женщина, шумно сглотив, мгновенно растеряла весь свой боевой запал. – За клевету, насколько я знаю, тоже секут у ратуши. Зачем мучаешь мальчишку?

- Этого? – тетка снова резко дернула незадачливого воришку за оттопыренное ухо, и тот запричитал еще сильнее. – Это не мальчишка, а прожорливый маленький тролль, - тетка гневно потрясла в воздухе рукой с зажатым в ней надкушенным яблоком.

- Отпусти его, я заплачу, - Оливия вытянула из кошелька мелкую монету и подбросила ее в воздух. Торговка мгновенно выпустила жертву из рук и с ловкостью голодной дворняги поймала медный таллар на взлете. – Сдачи не надо, - хватая за шиворот пытающегося улизнуть пацана, пробасила Ли. – Дай ему еще одно яблоко.

Недовольно скривившись, толстуха взяла с прилавка целое яблоко и протянула недоверчиво уставившемуся на него парнишке.

- На, жри, зараза. И я твою наглую морду запомнила. Еще раз увижу возле себя, точно

сдам Гончим, – потом перевела взгляд на Оливию. - А ты, мил-человек, кошель-то от него подальше держи, а то, гляди, как бы без денег по доброте своей душевной не остался.

- Разберемся, - буркнула Ли, оттаскивая от нее подальше свирепо вгрызающегося в яблоко мальчонку. – Зовут как? - спросила она, ныряя с горе-вором в толпу шляющихся по базару горожан.

- Лэйн, - чавкая и облизываясь, пискнул тот.

- Давно не ел, Лэйн? – поинтересовалась Ли, разглядывая его тощую угловатую фигуру.

- Три дня, - доедая огрызок, поведал Лэйн.

- Ты местный или пришел в город лучшей жизни искать? - Ли увидела прилавок со свежесдобой и потащила к нему облизывающего пальцы мальчишку.

- Местный, - Лэйн жадно втянул носом воздух и сглотнул слюну.

- Дайте две с мясом, - Ли вложила в ладонь девушки, продающей выпечку, пару монет, и та с улыбкой протянула не верящему такой удаче Лэйну две еще горячие румяные булки.

Мальчишка боязливо прижал их к впалой груди, а потом, словно опомнившись, нехотя вернул одну наблюдавшей за ним с легкой улыбкой Оливии.

- Это ваша, мастрим, - опустив голову, тяжело вздохнул Лэйн.

- Не надо. Они твои, - Ли рассмеялась, когда парнишка спрятал одну булку за пазуху, про запас, а другую стал быстро глотать, практически не пережевывая. - С чего ты решил, что я мастрим?

Лэйн, не раскрывая рта, кивнул головой на залтак - длинный зазубренный охотничий нож, торчащий из-под складок куртки Ли. Лэйн, может, и был маленьким, но он все же был мальчиком, а любому, даже самому сопливому пацану стыдно было не знать, что такие клинки делали из дашарской стали, и позволить их себе могли только мастримы - богатые вольные охотники.

- Вы, наверное, дичь на базар продавать привезли, - Лэйн покосился на увесистый кошелек Оливии.

- Догадливый, - хмыкнула она. – А ты почему не ел три дня, если ты местный? Или денег у твоей семьи совсем нет?

- Нет, - вдруг ошетинился мальчишка.

- Держи, - Ли вытащила из кошелька два золотых, протянув их мальчику. – Отдашь своей маме.

- Нет у меня мамы. И семьи у меня нет, - зло буркнул Лэйн и, развернувшись, пошагал прочь.

- Эй, подожди! – Ли догнала пацана в два шага и схватила за руку. – Прости...

Лэйн резко дернулся, потом, крутанувшись, толкнул со всех своих тщедушных силенок Ли в грудь, пытаясь избавиться от назойливого незнакомца, да так и замер с раскрытым ртом, когда капюшон, скрывавший лицо, упал с ее головы.

- Вы женщина!?! – Лэйн протер грязными кулаками глаза, все еще не веря очевидному. – Женщина-мастрим?!

- Прости, я не хотела тебя обидеть, - Оливия протянула парнишке руку. – Я Ли. Я действительно мастрим, и если тебе от этого станет легче, то у меня тоже нет семьи.

- Правда? – паренек робко вложил в раскрытую ладонь охотницы свою костлявую пятерню.

- Правда, - улыбнулась девушка. – И давно ты беспризорничаешь?

- Мамка весной померла, с тех пор я и... - Лэйн громко шморгнул носом, а затем вытер его засаленным рукавом.

- А отец?

- Отец давно скончался. Я маленьким был.

- А почему тебя в приют не забрали? - Ли знала, что сирот забирают воспитанниками в детские дома при монастырях, сама провела в таком большую часть своей жизни.

- Забрали, - недовольно потянул Лэйн. – Сбежал я отсюда.

- Почему? – Ли удивилась. Пусть в монастырях и была строгая дисциплина, и кормили там скудно, но сытно, но это все же было лучше, чем скитаться по улицам вечно голодным и грязным.

- Били там очень больно, - пожаловался мальчишка. – И чуть что - в холодник сажали, а потом есть два дня не давали. Так какая разница, где ходить голодным? Тут хоть не лупит никто, ну, разве что за дело, - Лэйн осторожно потер свое красное и теперь сильно торчащее в сторону ухо.

- Слушай, раз ты местный, ты, случайно, ни у кого здесь не видел такого знака? - Ли присела на корточки и, вытянув из рукава тонкий и острый, как игла, сай, стала рисовать им на земле расправившего крылья орла с семью головами.

- Видел, - мальчишка присел рядом и зачарованно уставился на отливающий в лучах солнца серебром сай. – Дашь подержать?

- На, - не задумываясь, протянула ему клинок Оливия. – Где видел?

- Ух, какой! - восторженно стал вертеть оружие в руках Лэйн, мгновенно потеряв интерес к его хозяйке.

- Где ты его видел? – Ли со всей силы тряхнула мальчишку и резко крикнула: – Где ты его видел?!

Сай выпал из рук растерявшегося паренька и символично воткнулся прямо в грудь нарисованной на земле птицы.

- Это знак одного высокородного оллинга, - испуганно выдохнул мальчишка, затравленно уставившись в перекошенное от ярости лицо девушки.

Паренек не понял, чем он мог так разозлить мастрим. Минуту назад она была так добра к нему, что даже дала подержать сай, а еще раньше спасла от палок Гончих и накормила. Лэйн недоумевал, что могло с ней произойти за тот короткий миг, пока он держал в руках ее нож.

- Ты знаешь, где его найти? – спросила девушка, все еще жестко сжимая Лэйна за плечи, и он поразился, сколько, оказывается, силы в руках такой худенькой и хрупкой на вид охотницы.

- К-кого, – Лэйн теперь уже был не уверен в доброте мастрим, сейчас она была похожа на тех служительниц Всевидящего, что так больно били его в приюте по рукам розгами, когда он пытался взять со стола лишний кусок хлеба.

- Оллинга! Того, который носит этот знак, - Ли указала взглядом на нарисованного орла, потом, заметив, что мальчишка стал трястись от страха, ослабила хватку и, резко прижав парня к себе, как-то рвано выдохнула в его макушку: – Прости, прости меня, я не хотела тебя напугать. Мне просто очень нужно найти этого человека.

Лэйн недоуменно затих, опасаясь пошевелиться, и напряженно думал, что скажи он мальчишкам из уличной шайки, что его обнимала такая красивая девушка, то, пожалуй, никто и не поверит. И все же она была странной - вроде одета действительно как мастрим, и хватка у нее такая, что сам крепыш Джаг позавидовал бы, но слишком уж утонченные и правильные у нее были черты лица, таких не бывает у безродных, и так гордо и прямо держат спину только благородные шейны.

- Я не знаю, где его найти, я и видел-то его всего несколько раз, - Лэйн смущенно потупился, когда девушка, выпустив его из цепкого захвата, вдруг ласково, как это делала только мама, взъерошила его лохматые темные вихры.

- А где ты его видел? – очень осторожно и мягко, чтобы снова не напугать парнишку, спросила Ли, поднимая с земли сай и пряча его в рукав.

- Возле Храма Огня.

- Храма Огня? – Оливия вот уже третий год колесила с Джеддом по империи Аххад, и в объединенных царем Магридом Великим землях она встречала разные культы, но про Храм Огня слышала впервые. – Где это?

Лэйн махнул рукой, неопределенно указывая направление куда-то вдаль за своей спиной.

- Там, в Голове Дракона.

- Где?! – изумленно распахнула глаза Ли. Драконы вымерли несколько тысяч лет назад и теперь о них ходили только легенды.

- Пойдем покажу, отсюда не видно, - Лэйн схватил Оливию за руку и быстро потащил вверх по улице.

Спустя несколько минут они достигли наивысшей точки города, и Лэйн, одернув Ли, разглядывавшую высокое здание ратуши, видневшиеся за разномастными крышами городских построек, затащил ее в узкий глухой проулок между двумя жилыми домами.

- Сможешь подняться по ним наверх? – мальчишка взялся рукой за один из металлических стержней, вбитых на разных уровнях в глухую каменную стену.

Ли усмехнулась, вспомнив, сколько раз падала с отвесной стены, по которой ее заставлял лазить Джедд. В отличие от этой, там вместо кольев были только узкие выщербленные отверстия и небольшие выступающие камни. Первое время Ли выламывала ногти с мясом, а пальцы и ладони после тренировок походили на кровавое месиво, но у девушки была цель, и она никогда не жаловалась на боль, лишь с силой сжимала зубы и после падения упрямо карабкалась наверх снова.

- Уйди в сторону, - Оливия снисходительно фыркнула, направившись к противоположной стене проулка. Разбежавшись, она легко подпрыгнула, ухватившись правой рукой за торчащий где-то на середине стены штырь. Подтянувшись, Ли гибко качнула свое тело и, резко оттолкнувшись, перелетела на полэрта вверх, вцепившись левой рукой во вбитый там колышек.

Лэйн, раскрыв рот, наблюдал за порхающей по стене, как белка-летяга, девушкой. Она резко крутанулась и, совершив в воздухе немыслимый пируэт, уверенно, словно кошка, приземлилась на ноги на крыше дома.

- Помочь? – поставив руки в боки, насмешливо поинтересовалась она, глядя на Лэйна, неуклюже ползущего по стенке. Мальчишка был похож на маленького краба и так забавно кряхтел, что Ли сжалась над ним и, как только он поднялся достаточно высоко, ухватила его за шкуру и подтянула к себе.

- Здорово ты умеешь по стенам прыгать, - завистливо выдохнул Лэйн. – А все мастримы так могут?

- Так что ты мне тут показать хотел? – Ли зорко вглядывалась вдаль и ничего кроме города и простирающегося за ним леса не видела.

- Не туда смотришь, - Лэйн резко развернул девушку, и она, гулко сглотив, застыла подобно той самой горе, на которую сейчас смотрела. Там, вдаль, за пестрой полосой улиц и домов, простиралась широкая, мощеная рыжим камнем дорога. Извиваясь, она упиралась в подножие горы, похожей на огромного каменного дракона, сложившего крылья и опустившего на землю голову с разъявленной пастью. Казалось, вот-вот дрогнет усеянная острыми шипами спина, когтистые лапы вспашут землю глубокими бороздами и из раскрытой пасти вырвется струя ревущего пламени.

- Сожри меня волосатый гоблин! – ошеломленно протянула Оливия. – Это что вообще такое?

- Это и есть Храм Огня! Во-он там, прямо во рту дракона, - Лэйн довольно улыбнулся, представляя, как похвастается перед мальчишками новым услышанным ругательством. Звучало просто волшебным – волосатый гоблин! Теперь даже Цанег, знавший самые забористые словечки местных грузчиков и завсегдаев трактиров, будет ему завидовать.

- Выглядит как настоящий, - Оливия завороченно разглядывала мельчайшие детали каменного существа. – Невероятно!

- Так он и есть настоящий, - почесал макушку Лэйн, не понимая, как охотница может не знать древнюю легенду. – Говорят, что дракон хотел уничтожить Хелликию, и ее жители, чтобы

задобрить монстра, отдавали ему каждый год по прекрасной деве. Однажды участь быть сожранной чудищем выпала дочери местного доджа - главы города. А у него был редкий магический артефакт, который переходил из поколения в поколение членам его семьи и свято хранился за семью печатями и замками. Так вот, додж нашел Великого Мерлина и пообещал ему, что подарит артефакт, если тот спасет его дочь. Мерлин вышел на бой с драконом и превратил его в камень. Дракон умер, а волшебный огонь внутри него остался. С тех пор люди и приходят туда как в храм, чтобы прикоснуться к святыне. А еще, бают, что дракон проклял Великого Мерлина, и теперь его потомки могут выбрать себе пару только с помощью его огня.

- Как это - с помощью огня? – удивилась Оливия.

- Так один Всевидящий и знает, - хмыкнул мальчишка. – Никто и никогда не видел потомков Мерлина.

- А что здесь делал тот оллинг, со знаком семиглавого орла? – Оливия уселась на край крыши и свесила вниз ноги, любуясь удивительной горой. Застывших в камне драконов она видела впервые. Если, конечно, это действительно когда-то был дракон, а не сотворенная человеческими руками подделка.

- Не знаю, - Лэйн присел рядом и, покосившись на Ли, в точности повторил позу понравившейся ему мастрим. – Он когда в храм заходит, туда больше никого не пускают.

- И часто он здесь появляется? - Ли напустила на себя нарочито безразличный вид, чтобы мальчишка не понял, как она нервничает на самом деле. Три долгих года она тщетно повсюду искала эту мразь, и вот теперь такая удача! Рука непроизвольно дернулась, сбрасывая в ладонь сай, и почувствовав кожей холод смертоносного метала, Оливия вновь успокоилась и обрела утерянную уверенность в себе.

- Раньше не часто, - Лэйн вытянул из-за пазухи булку. Сдоба немного раздавилась, пока он карабкался по стене, и теперь так умопомрачительно пахла, что у парнишки слюни текли чуть ли не по подбородку. Пару секунд мысленно посокрушавшись, что булка последняя, Лэйн, тяжело вздохнув, ожесточенно принялся ее жевать.

Ли подождала, пока мальчишка доест, и пристально уставилась на него испытующим взглядом.

- А теперь? Как часто он бывает в храме теперь?

- Раз в месяц точно, - поведал Лэйн. – Он когда приезжает, то его стража всем бедным и блаженным милостыню раздает. А еще я, когда в приюте был, так на мешках с продуктами, которые туда привозили, тоже знак орла видел. Только нам эти продукты никогда не доставались. Сестры их в кладовых запирали, а потом сами и ели.

Ли задумчиво нахмурилась.

- Значит, сирых и убогих жалеет? Благодетель хренов, - зло выплюнула она, и Лэйн поежился от того, какими стеклянно-холодными стали ее красивые голубые глаза. – А в этом месяце он уже приезжал?

- Да нет пока.

- Слушай, хочешь заработать? – Ли полезла в кошель и вытянула оттуда золотую монету. – Если разумеешь, когда оллинг в следующий раз появится в храме, дам еще одну.

Лэйн зачарованно распахнул глаза, пляясь на целое состояние, лежащее на хрупкой ладони охотницы. Да за два золотых он почти год мог жить припеваючи, даже ломоть жареного мяса себе раз в неделю покупать. Только ведь если крепыш Джаг увидит у него деньги, то сразу отберет. Хотя... Если попросить мастрим выдать ему ту же сумму мелкими монетами, можно немного дать шайке, а остальные закопать на городской свалке у помойной ямы - там так воняет, что никто и не додумается полезть искать.

- А вы не могли бы мне дать один золотой мелкими монетами? Я хочу попросить местных беспризорников помочь, а они за так ничего делать не станут, - Лэйн затаил дыхание и умолял Всевидящего, чтобы красивая мастрим согласилась. Если дело выгорит, то целый год он сможет

жить, забыв о голоде.

- А ты смысленный, - Ли спрятала золотой и, отсчитав горку серебрянников, всыпала их в худенькие детские ладошки. – Я приду завтра. Сможете к утру что-то выяснить?

Лэйн утвердительно кивнул, не отводя взгляда от отливающих на солнце монет, приятно тяжеливших его ладони. Столько денег он за всю свою жизнь в руках не держал. Да за два серебряных Джаг заставит всю местную шпану город вверх дном перевернуть. Опомнившись, мальчишка оторвал от своей выдавшей виды замызганной рубахи лоскут и, сложив в него весь свой скарб, завязал узелком. Выудив из широкого кармана длинную бечевку, которой он по ночам привязывал себя к дереву, чтобы не упасть, Лэйн затянул ее хитрым узлом вокруг узелка и повесил на шею.

- Встретимся здесь завтра в полдень, - Лэйн знал, что Джаг обязательно направит кого-нибудь за ним следить, поэтому придется петлять по городу, чтобы оторваться, а потом по крышам, никем не замеченным, можно будет добраться до мастрим.

- Хорошо, - Ли поднялась и, оглядевшись по сторонам, закрыла глаза, отпечатав в своей памяти план города, как нарисованную картинку. Этому ее научил Джедд. Профессиональный прием охотников всегда помогал ей быстро найти нужную дорогу в любой малознакомой местности. – До завтра.

Разбежавшись, Ли на глазах у опешившего мальчишки прыгнула с крыши и, совершив в воздухе двойное сальто, твердо встала на ноги. Одернув куртку, девушка натянула на голову капюшон и неторопливо пошагала в сторону базара, а Лэйн, проводив ее долгим завистливым взглядом, подумал, что если б знал, что она такая ловкая, лучше бы провел ее по крышам. К дому лекаря всегда была приставлена лестница - почтенный магистр держал на крыше голубятню, и если бы Лэйн повел охотницу той дорогой, то не пришлось бы позориться и ползти по стене, как недобитый паук. Любовно пощупав рукой узелок с монетами за пазухой, Лэйн улыбнулся – что ни говори, а день у него сегодня на редкость удачный, несмотря на то, что торговка чуть не оторвала ему одно ухо. Но если благодаря этому удалось так хорошо заработать, да еще и наесться досыта, то Лэйн готов был пожертвовать и вторым.

Весело насвистывая, мальчишка отправился в сторону свалки, намереваясь надежно спрятать там свое сокровище, а потом сообщить шайке таких же, как и он, бродяг, что у них на сегодня есть хорошая работа.

****

Ли дошла до базара и, свернув в мясные ряды, остановилась у лавки большого Фалька, которому она утром сдала кабана и оленину. Хозяин радостно вышел ей навстречу и предложил зайти поесть.

- Жена только похлебку из потрохов сварила. Заходи, мил-человек, гостем будешь.

- Прости, я спешу – Оливия отвязала коня, оставленного у мясника, и хотела дать ему монету за то, что лошадь вычистили и накормили.

- Что ты, не надо, - Фальк добродушно сжал ладонь Оливии. – Товар у тебя добрый. Шкура не попорченная. Я за нее хороших денег выручу. Никогда не видел, чтобы оленя с одного выстрела стрелой в глаз били.

- Привычка, – пожалала плечами Ли. Кроме мяса, они с Джеддом промышляли еще и пушниной, а лисе, белке или соболу если в глаз не попадешь – считай, шкура испорчена. И денег за нее больших никто не даст.

- Ты, если в наших краях будешь, сдавай всю дичь мне. Я тебя не обижу – выгодно заплачу, - Фальк протянул Оливии сверток из промасленной бумаги. – Это жена копченой телятины тебе на дорогу, мастрим, передала. Не побрезгуй.

- Спасибо! – Ли спрятала мясо в седельную сумку и, дернув поводья, двинулась в путь. – Я

здесь еще несколько дней буду, – обернулась она у ворот. – Завтра с утра зайчатины привезу. Возьмешь?

- Возьму, - Фальк расплылся в радостной улыбке. Из хороших заячьих шкур можно было пошить на зиму шапки всей семье, да еще и продать излишек. А в том, что у этого мастрима шкуры будут самого лучшего качества, мясник даже не сомневался.

Оливия выехала за город и пустила коня галопом. До деревни, где они с Джедом остановились, было миль десять, и девушка хотела быстрее добраться до постоянного двора, пока ее напарник не накачался элем до поросячьего визга и не уснул на столе. Джедд был высоким, широкоплечим и мощным мужчиной, поэтому Ли едва не срывала спину и руки, пока дотаскивала его тяжелую бессознательную тушу до кровати. А ей ведь еще на ночь силки нужно будет на зайцев расставить.

Когда Оливия вошла в харчевню, Джедд уже был навеселе и беззастенчиво тискал весело визжащую у него на коленях румяную девушку.

- Отпусти ее, - недовольно буркнула Ли.

- Еще чего, - Джедд сжал своей лапищей объемистый зад подавальщицы и, игриво рыча, укусил ее за пышную грудь.

- Поговорить надо, - Оливия жестом указала крестьянке, чтобы та шла прочь. Девушка получила от Джедда увесистый шлепок по филейной части и, оправив задравшиеся юбки, ретировалась на кухню.

- Ты когда-нибудь перестанешь себя вести, как озабоченная скотина? – брезгливо скривилась охотница, заметив, что у мужчины приспущены штаны и спереди вздувается приличный бугор.

- Почему это я скотина? – развязно ухмыльнулся Джедд. – Вы, бабы, ведь только и ждете, чтоб вам ноги раздвинули да по скамейке разложили, - охотник совершил неоднозначное движение бедрами и тут же замер, мгновенно протрезвев, потому что между его ног, аккурат в дюйме от сокровенного места, в скамью воткнулся выброшенный Оливией сай.

- Вильга, похлебку и жаркое принеси, - громко крикнула Ли, усаживаясь за стол напротив Джедда.

- Прости, - охотник тяжело вздохнул, взъерошив свои кудрявые рыжие космы. – Ты не такая, я знаю.

- Пить надо меньше, - Ли зачерпнула ложкой густую деревенскую грибницу, которую перед ней услужливо поставила хозяйка харчевни и, хлебнув ароматной юшки, зло уставилась в тарелку.

- Ну, не сердись на меня, детка, - Джедд ласково коснулся коротких, цвета спелых колосьев пшеницы, волос девушки. – Я не со зла.

- Ты же знаешь... - Ли вскинула голову, прожигая напарника ледяной синевой своих глаз.

– Все, хорошо, я больше так никогда не буду. Обещаю. И с элем завязываю.

- Ты только обещаешь, - грустно вздохнула Ли.

- Ты дичь продала?

- Да, - Оливия отстегнула с пояса кошель и бросила на стол.

- Ну, вот и славно, малышка. Завтра отправимся на север, к зиме набьем пушнины и устроим себе месяц отдыха, - охотник щелкнул пальцами и попросил похлебки и для себя.

- Я хотела поговорить с тобой об этом, - Ли опустила глаза в тарелку, чтобы Джедд не понял, что она врет. – Нам придется задержаться здесь на несколько дней.

- Зачем? – Джедд перестал жевать и недоуменно уставился на Оливию.

- Нам сделали заказ на зайцев и на оленину, обещают хорошо заплатить.

- Ну, хорошо, пойдем вечером силки расставим, а поутру и оленя забьем, - согласился Джедд.

- Олень нужен на послезавтра, - Ли продолжала смотреть в тарелку, так, словно она была очень увлечена едой.

- Что-то ты темнишь, девочка, - Джедд коснулся пальцами подбородка Оливии и, приподняв лицо, испытывающее посмотрел в ее глаза.

- Ничего не темню, - вывернулась она из его захвата, продолжив трапезу. – У местного оллингга свадьба послезавтра, нужна свежина на пир.

Джедд, облегченно вздохнув, опять взялся за ложку.

- Ну, свежина так свежина. Ладно. А то я уж было подумал...

- Что ты подумал? - изобразив искреннее удивление, поинтересовалась Ли.

- Да ничего, - отмахнулся от нее Джедд. – Ешь. И вправду пить надо меньше, а то лезет в голову ересь всякая.

****

Утром Оливия с Джеддом прошлись по расставленным с вечера ловушкам и отобрали десяток жирных пушистых зайцев. Мелочь и зайчих Оливия всегда отпускала. Мелочь - потому что от нее толку никакого не было, а зайчих - чисто из чувства женской солидарности, за что друг вечно ворчал на нее.

- Ты не иначе как на зайцах за весь мужской род отыгрываешься?

- А вы не больно-то от них и отличаетесь, - туго завязывая мешок бечевкой, хмыкнула Оливия. - Сделал дело и в кусты. А зайчиха, она и своего, и чужого ребенка накормит.

- Ты мне тоже чужая, - обиделся Джедд. – Но забочусь я о тебе, как о родной.

- Поэтому напиваешься регулярно в хлам и заставляешь меня таскать тебя на своем горбу.

- Я же сказал – завязал! – охотник понуро опустил голову и, забросив мешок с зайцами себе за спину, грустно поплелся за Ли следом.

- Ты прости меня, - Оливия остановилась и, развернувшись, уткнулась носом в широкую грудь Джедда. – Ты не думай... Я помню: всем, что я знаю и умею, я обязана тебе. И жизнью тоже обязана... Не подбери ты меня тогда...

- Ну-ну, будет, Ли, - мужчина обхватил девушку свободной рукой и ласково погладил по спине. – Что с тобой сегодня такое? Нашла о чем вспоминать.

- Я никогда и не забывала, - пылающий яростью взгляд Оливии столкнулся с ошеломленным Джедда.

- Детка, ты плохо меня слушала? - охотник захватил в ладонь лицо девушки и осторожно поцеловал ее в лоб. – Выбрось из своей хорошенькой головки весь мусор и живи дальше. Живи, не оглядываясь назад. И тогда у тебя будет шанс стать счастливой. Хочешь, я зайцев в город сам отвезу, а ты отдохни?

- Я не устала, - Ли натянула на лицо улыбку и отстранилась от Джедда. – К тому же ты не знаешь заказчика. Кому ты повезешь продавать дичь?

-Тогда давай поедem вместе.

Ли растерялась. Она не знала, что придумать, чтобы отговорить Джедда ехать с ней, и теперь ругала себя за минутную слабость. Нельзя давать волю эмоциям. Нельзя! Скоро она избавится от аххадийской мрази и тогда сможет вздохнуть спокойно.

- Не надо, ты лучше хозяйке помоги дров нарубить, - Ли весело подмигнула другу. – А то через два дня уедем отсюда, и кто знает, когда ты в следующий раз себе веселую вдовушку найдешь.

- Да ну их всех, - почесал рыжую макушку Джедд. – А дров Вильге правда надо нарубить. Обещал ведь.

- Вот-вот! А Джедд Хэмминг всегда держит свое слово, - Оливия задорно толкнула задравшего нос охотника в плечо, и они, смеясь, пошагали в деревню.

Утро выдалось ясным и солнечным, и Оливия добралась до Хелликии довольно быстро и без всяких приключений. Сдав Фальку зайцев, она прямым ходом направилась в противоположную сторону от города – туда, где находилась дорога, ведущая к Храму Огня. Когда Оливия смотрела на дракона с высоты, он выглядел завораживающе, теперь же, по мере приближения, ощущения он вызывал немного жутковатые. Казалось, что ты медленно и верно идешь на заклятие монстру, раззявившему свою громадную пасть и грозящему вот-вот сомкнуть свои жуткие челюсти, чтобы проткнуть тебя острыми, как сабли, зубами. Дорога заканчивалась просторной круглой площадью, за которой начиналась длинная гранитная лестница, ведущая в самое нутро каменного дракона.

Ли, натянув пониже на нос капюшон, не спеша поднималась по ступеням в Храм Огня, затерявшись в толпе таких же на вид простых, как и она, граждан, желающих прикоснуться рукой к вечной святыне. И только Всевидящий знал, что мотивы ее не столь чисты и просты, как кажется на первый взгляд. Охотница пришла не для того, чтобы полюбоваться на красоту храма или воочию увидеть загадочный драконий огонь. Оливию интересовало, как храм устроен внутри и есть ли в нем укромные места, где можно будет спрятаться, оставаясь незаметной для всех.

Девушка прошла внутрь между двух колонн-клыков и с удивлением заметила, что выглядят они действительно как настоящие. Люди останавливались на входе и, почтительно касаясь правой рукой пола, чинно шли дальше - вглубь пасти. Не желая выделяться на их фоне, Ли наклонилась, и в глаза бросились странные прожилки, бугорки и длинный желоб, ускользающий куда-то в рассеянную темноту храма. Девушка огляделась по сторонам, а когда взгляд выловил полную картину, замерла в нерешительности, не зная, что ей делать - идти дальше или бежать без оглядки.

После яркого света глаза наконец привыкли к полумраку, и Оливия стала улавливать нюансы. Смертному было не под силу создать такое - она действительно находилась в пасти окаменевшего монстра: с полом-языком, сводом-нёбом, колоннами-зубами и стенами-щеками. Там, где у дракона было горло, откуда-то изнутри прорывалось яркое красное свечение, словно где-то в утробе умершего существа бушевала огненная лава, грозящая вырваться наружу и смыть яростной волной все живое. Миндалины и язычок тлели жаркими всполохами, как брошенные в раскаленное горнило угли.

Желание двинуться навстречу колдовскому огню вдруг стало непреодолимым – он манил, звал, будоражил. Ли смотрела на алые отсветы, играющие в глубине, и, казалось, кожей чувствовала идущее от них тепло. Охотница сделала несмелый шаг, потом еще один, и еще ... рука потянулась вперед и... внезапно случилось что-то невероятное – из каменной утробы вырвалась огненная волна, лизнув Оливию жарким языком пламени. Рядом кто-то истошно завизжал, вспыхнула чья-то одежда, началась паника, люди в ужасе стали бежать, покидая храм, а Ли не смогла сдвинуться с места, заморожено наблюдая за танцующими вокруг неё лепестками огня – они ласкали ее тело, словно нежные руки любовника, ластились у ног, как большая урчащая кошка, трогали лицо, целовали губы, гладили волосы. Огонь струился по ее телу, не причиняя вреда и не обжигая – он дарил тепло, радость и покой. Охотница поднесла к лицу ладони и резко вскрикнула, когда их стали расчерчивать оранжевые огненные дорожки.

Пламя погасло мгновенно - словно и не было. Оливия испуганно попятилась, а когда услышала за своей спиной крики и громкий топот, быстро метнулась в сторону и, проскользнув в щель между ближайших каменных зубов, присела на корточки, надеясь, что ее не заметят. Каменная пасть стремительно стала заполняться людьми.

... - И где огонь?

... - Ты что-то видишь?

... - Может, им показалось с перепугу?

... - Ты разве не заметил, что на людях горела одежда?

... - Ничего не понимаю...

... - Странно это все. Надо будет немедленно сообщить дель Орэну

Ли осторожно выглянула в щель и обнаружила группу мужчин, одетых в черные кожаные одежды. Вопли горожан заставили отряд Гончих прибежать в Храм Огня, и теперь они недоуменно оглядывались по сторонам, выискивая хоть какие-нибудь следы того пожара, о котором им поведали перепуганные граждане.

- Пошли к герцогу гонца, - произнес один из Гончих. Судя по нашивкам и отличительным знакам, он был начальником городской стражи.

- А смысл? - ответил ему худощавый светловолосый мужчина. – Додж говорил, что дель Орэн должен приехать завтра, а это значит, он уже в пути. Посланец разминётся с ним в любом случае.

- Ладно, расскажем ему по приезду, - капитан Гончих повернулся к своим подчиненным. – Что-нибудь нашли?

Стражники, заглядывающие в глотку дракона, слаженно замахали головами и растеряно развели руками, демонстрируя всем видом, что ничего странного не обнаружили.

- Драконье дерьмо, - выругался капитан. – Пойдем успокаивать людей.

- И что ты им скажешь? – поинтересовался светловолосый.

- Скажу, что смотритель оставил на полу масляную лампу, а кто-то из прихожан толкнул ее ногой и произошло самовозгорание.

Капитан махнул рукой, и отряд Гончих неспешно следом за ним покинул Храм Огня. Ли облегченно вздохнула, прислонилась спиной к колонне, откинув назад голову.

- Что это было? - одними губами проговорила Оливия. Охотница повертела руками, пытаясь найти на них следы ожогов. Ничего не было. Абсолютно. Но ощущения от соприкосновения с драконьим огнем остались, и Ли напряженно и мучительно думала, почему именно ей он не причинил никакого вреда, ведь она отчетливо видела, как взбесившееся пламя подожгло одежду стоящих с ней рядом людей. В конце концов решив, что это не то, о чем она сейчас должна думать, охотница вскочила с места и стала осматривать помещение, пока в него не вернулись напуганные происшествием хелликийцы.

Обследовав пространство за колоннами- зубами вдоль стены, Ли обнаружила широкую щель на уровне своей головы. Зацепившись за выступающий край камня руками, она подтянулась и легко запрыгнула внутрь. Места в образовавшейся от трещины нише было немного, но достаточно для того, чтобы Оливия спокойно могла переждать в ней до появления того, кого так долго и тщетно искала долгих три года.

Охотница дождалась, пока храм снова не стал заполняться оживленной толпой, а затем, незаметно выскользнув из-за колонны, смешалась с пестрым скопищем горожан. Простояв еще несколько минут, Ли внимательно изучила все возможные для себя варианты отступления и, воодушевленная скорой развязкой всех своих проблем, резко развернувшись, пошла прочь из храма.

****

Лэйн все утро бесцельно слонялся по городу, создавая видимость, что усиленно ищет какую-нибудь скорую работенку или приезжую раззяву, у которой запросто можно стянуть из корзины пару яиц, хлеба или фруктов. Кошелек Лэйн не воровал принципиально. Слишком мало он пробыл на улице, чтобы успеть забыть о вколачиваемых матерью с детства правилах, что воровство - это страшный грех, за который Всевидящий покарает быстро и жестоко, и слишком хорошо мальчишка помнил, каким тяжким трудом матери доставались жалкие гроши, что ей платили за стирку белья зажиточные горожане.

Лэйн резко свернул в проулок почтенного аптекаря Орвеса, и следующим за ним повсюду

шпионам Джага пришлось затаиться за углом, чтобы остаться незамеченными. Мальчишка дернул на себя тяжелую дубовую дверь, потревожив медный колокольчик. Пустое помещение аптеки огласилось мелодичным звоном, и тепло улыбающийся мастер Орвес вышел из-за прилавка навстречу мнущемуся у порога парнишке.

- Ты что-то хотел, Лэйни? - аптекарь по-доброму потрепал Лэйна по затылку. Дулкан Орвес всегда жалел мальчишку и старался по возможности помочь. Когда заболела его мать и денег на лекарства у семьи совсем не стало, Дулкан давал их бедной женщине бесплатно. К сожалению, болезнь Ханты быстро прогрессировала, и к весне лучшая прачка города тихо и незаметно отошла в мир заблудших душ.

- Может, вам мусор выбросить надо? - Лэйн застенчиво поскреб дырявым ботинком невидимую грязь на полу.

- Да. Как хорошо, что ты зашел, я как раз подумывал об этом, - Дулкан вытянул из кармана мелкую монетку, радуясь тому, что мальчишка не воровал, а честно пытался заработать себе на хлеб. - Заберешь мешок на заднем дворе.

Лэйн, довольно сверкнув глазами, забрал таллар и юркнул к черному ходу. Подхватив мешок с мусором, довольный тем, что наконец-то удалось отвязаться от преследователей, он быстро помчался на свалку. Проверив свой нехитрый скарб, мальчишка присыпал тайник битым стеклом и окольными путями направился на встречу с красивой мастрим. Настроение у него было чудеснейшее - во-первых, удалось провести за нос крепыша Джага и всего за два серебряных раздобыть для охотницы нужную информацию, за которую он получит еще один золотой, а во-вторых, на монетку мастера Орвеса он сейчас пойдет и купит себе сахарный пряник. Лэйн забыл, когда последний раз ел сладости. Даже при живой матушке его ими баловали крайне редко.

Мальчишка сидел на крыше и, слизывая с пальцев сахарные крупинки, любовался горой-драконом, когда из Храма Огня стали выбегать люди в горящих одеждах. От нетерпения Лэйн даже вскочил на ноги, жалея, что не может сейчас побежать к храму и из первых уст узнать, что же там произошло и зачем туда сбежалось столько Гончих.

Время шло. Возле храма собиралось все больше народу, а оттуда никто не выходил. Наконец городские стражи вышли на улицу, и их тут же окружила оживленная размахивающая руками толпа. Ах, как же хотелось мальчику слышать, о чем сейчас говорит капитан Дрокк, но, к великому сожалению, уйти, не дождавшись мастрим, Лэйн не мог. Пустыми сплетнями сыт не будешь, а вот золотой, который ему пообещали, будет кормить и согревать целую зиму. Правда, солнце уже поднялось в зенит, а охотница все не шла, заставляя парнишку нервничать, что, возможно, она передумала.

Внезапно зоркий мальчишеский глаз выловил знакомую фигуру, одетую в охотничий костюм, выходящую из Храма Огня. Лэйн не мог спутать ее ни с кем другим, уж очень запоминающейся была у мастрим осанка и походка. Что она делала в храме? И почему он не заметил ее раньше, среди толпящихся на площади у входа граждан? Наблюдая за девушкой, Лэйн пришел к выводу, что ведет она себя довольно странно. Охотница низко натянула капюшон, опустила голову и шла так, будто пыталась сделаться незаметной для окружающих.

Мальчик вдруг задался вопросом, а зачем этой мастрим мог понадобиться благородный оллинг? А что, если она задумала что-то дурное, а он окажется соучастником? Сомнения терзали его недолго - стоило вспомнить тяжесть холодных монет в своих ладонях и сияющий на солнце золотой, как Лэйн решил, что у такой красивой и щедрой девушки не может быть плохих мыслей. А когда запрыгнувшая на крышу мастрим достала ему из кармана карамельную фигурку на палочке, мальчик и вовсе вознес ее в ранг самых лучших и добрых людей, что он знал за всю свою недолгую жизнь.

- Прости, что опоздала, - Ли села на нагретую солнцем черепицу, подтянула к груди колени и, обняв их руками, задумчиво уставилась на гору-дракона. - А ты часто бывал в Храме Огня? -

вдруг спросила она у Лэйна.

Мальчик придвинулся к ней поближе, а затем, лизнув карамель, согласно кивнул.

- А ты зачем в храм ходила?

Ли напряглась и удивленно вскинула бровь.

- А с чего ты решил, что я там была?

- Так я видел, как ты спускалась по ступенькам, - не задумываясь, выпалил Лэйн. - Слушай, а что там случилось? Почему у людей одежда горела?

- Да лампу смотритель на полу оставил, - безразлично бросила Ли. - А кто-то ее случайно ногой толкнул, вот и случился пожар.

- А-а-а, - разочарованно потянул Лэйн. - А я уж было подумал, дракон оживать начал.

Ли, округлив глаза, посмотрела на мальчишку.

- Что значит, оживать?

- Ну, говорят, когда разрушится проклятье, наложенное на Мерлина, дракон оживет.

- Ерунда какая-то, - фыркнула Ли, пристально разглядывая гору. А поскольку никаких изменений не увидела, раздраженно добавила. - Бред.

- Вот и я говорю - ерунда, - согласно кивнул мальчишка. - Разве могут оживать тысячелетние камни?

Ли сжала ладонь в кулак, потом, разжав, посмотрела на нее, воскрешая в памяти дорожки огня, бегущие по коже.

- Камни, может, и нет, - задумчиво потянула она. - А заколдованные драконы... - девушка нахмурилась: то, что с ней случилось в храме, наталкивало на странные мысли. Эта гора или храм, как бы местные жители ее ни называли, на самом деле когда-то была драконом - огромным, живым драконом. И его пламя почему-то на нее отреагировало. Это пугало ее. Пугало и ужасно не нравилось. - Тебе удалось что-то узнать? - переключилась она на Лэйна.

- Конечно, мастрим, - мальчишка довольно улыбнулся. - Оллинг со знаком орла приедет в Хелликию завтра. Конопатый Грэг слышал, как додж говорил капралу Айку, что герцог приедет к полудню.

- Герцог? - Ли вспомнила разговор королевских Гончих в храме и поняла, что они говорили именно о той мрази, что она искала. - Так, значит, он герцог, - охотница зло усмехнулась. Ну надо же - герцог! Один из пяти племенных, с Темных времен подчинявшихся только Магриду Великому. Плевать. Даже если он следующий претендент на престол, это ее не остановит. - А ты уверен, что герцог, о котором ты говоришь, и тот оллинг, о котором я спрашивала, это один и тот же человек?

- Других здесь никогда и не было, мастрим, - растерянно пробормотал Лэйн. Мальчишка испугался, что охотница не поверила его словам и сейчас не даст обещанный золотой. - И у него знак орла, как вы рисовали. А еще я сам слышал, как додж обращался к нему, называя герцогом.

- Так ты его видел вблизи? - восторженно спросила Ли. - Можешь описать?

- Высокий. Сильный. Волосы темные, короткие, - Лэйн мучительно вспоминал в подробностях, как же выглядит оллинг, чтобы мастрим поняла, что он говорит правду. - И глаза у него зеленые-зеленые, как стекла в витражах ратуши.

- Он, - выдохнула Оливия. Эти глаза она не забудет никогда. Изумрудно-зеленые, змеиные, холодные. Эти глаза - ее жуткий кошмар, ее страшный сон, ее болезненное наваждение. - Спасибо, ты мне очень помог. Держи, - девушка протянула Лэйну монету, - Заслужил.

Лэйн взял золотой и, заметив, что красивая мастрим собралась уходить, вдруг понял, что, пожалуй, больше никогда ее не увидит. Отчего-то на душе мальчика стало так паршиво, словно все бродячие коты Хелликии решили поскрестись по ней своими когтями. Охотница была доброй и щедрой, несмотря на весь свой суровый и важный вид, это Лэйн понял сразу. И глаза у нее были голубые, со вспыхивающими теплыми искорками внутри, как у мамы.

- А вы еще будете в наших краях? - робко поинтересовался парнишка.

- Не знаю, - пожала плечами Ли. - Скорее нет, чем да. А тебе зачем?

Лэйн грустно опустил голову, а потом, сам от себя не ожидая, попросил:

- А возьмите меня с собой? Я всегда мечтал стать охотником. Я ловкий. Я все могу делать. И за лошадьми ухаживать, и ножи точить, и даже похлебку варить.

Оливия с жалостью посмотрела на мальчишку. Будь она одна, возможно, и взяла бы его с собой, но Джедд ни за что в жизни не согласится таскать за собой такую обузу. Да и условия жизни у них походные: часто приходилось ночевать в лесу под открытым небом, а мальчику нужна крыша над головой, хотя, если подумать, то крыши у него и в городе не было. Один Всевидающий знает, где ему приходилось ночевать.

- Прости, Лэйн, но у меня уже есть напарник, и, боюсь, он не разрешит тебе поехать с нами.

Мальчик отвел глаза, стараясь показать, что он не сильно и расстроился, но на самом деле ему очень хотелось заплакать. Красивая мастрим была его шансом на другую жизнь: честную, полную приключений и отваги. А все, что ждало его в городе - это в конце концов стать таким же жуликом и пройдохой, как и все уличные босьяки. Или что еще хуже - быть пойманным Гончими за кражу, высеченным на площади у ратуши, а затем посаженным в яму.

- Я просто спросил, - пожал плечами он. - Думал, вам помощник нужен.

Ли вытянула из кошеля еще один золотой и протянула парнишке.

- Держи, купи себе хорошую одежду. Может быть, кто-то возьмет тебя в подмастерья, если ты будешь выглядеть поприличнее.

Лэйн, конечно, с большим удовольствием пошел бы в подмастерья к охотнице, но от золотого отказываться не стал. Кто знает, может, и вправду, умойся он и приоденься - даже почтенный мастер Орвэс возьмет его в свою аптеку.

Когда мастрим ушла, Лэйн твердо решил, что завтра с утра пойдет к реке, вымоется хорошенько, а затем купит себе новые рубаху, ботинки и брюки, и отправится по базарным лавкам искать себе работу. Если кто-нибудь из торгашей возьмет его к себе зазывалой, то еда и кров ему обеспечены.

Бесцельно пошлявшись по городу, мальчик передумал откладывать покупку одежды до завтра. Компания крепыша Джага ему не нравилась, и если есть шанс избавиться от нее с самого утра, то этот шанс нужно обязательно использовать.

Спустя полчаса Лэйн нашел портниху, тетушку Зигу, которой матушка раньше стирала белье: он был уверен, что по старой памяти женщина продаст ему добротную одежду недорого и не обманет со сдачей. Считать Лэйн не умел, поэтому очень боялся, что кто-то ушлый отберет у него все деньги.

- А ты, часом, не украл его? - повертев в руках монетку, спросила швея.

- Что вы, тетушка Зига! - Лэйн клятвою положил руку на сердце. - Клянусь, мне его одна добрая мастрим дала, чтобы меня на работу взяли. Укуси меня оса за язык, если вру!

- Ладно-ладно, верю, - улыбнулась женщина. - Ты вот что, малыш, приходи к вечеру и денежку свою спрячь. Она тебе еще пригодится. У меня лоскутов много осталось, пошью я тебе одежду. Добрую одежду пошью. Как увидят тебя - сразу захотят в работники такого красавчика взять.

Портниха сдержала свое слово. Когда Лэйн пришел к ней вечером, на столе лежали темные штаны, жилетка из серого сукна, с гладкими костяными пуговками, и светлая льняная рубаха. Да в таком наряде ему не то что в зазывалы, а в приличный дом посыльным можно было устроиться. Женщина завернула вещи в кусок ткани, и мальчишка, весело насвистывая, пошагал к реке. Там, на дереве, уже были припрятаны новенькие, поскрипывающие при ходьбе ботинки, купленные за целый серебрянный. Лейна распирало от гордости, он представлял себе, с какой завистью будет смотреть на него уличная шпана, когда он найдет себе работу и будет важно ходить по городу.

Пожалуй, он с ними даже здороваться не будет, зачем ему знаться со всякой шантрапой. Тщательно вымывшись в реке, мальчик залез на дерево и, привязав себя покрепче веревкой к веткам, чтобы не свалиться ночью, уснул спокойным и безмятежным сном.

Его разбудило тихое лошадиное ржание. Лэйн просонья не понял, откуда в лесу возле реки могла взяться кобыла. Протерев глаза, мальчик настороженно замер, заметив в предрассветных сумерках приближающегося к берегу всадника. Каково же было его удивление, когда незнакомый путник оказался той самой красивой мастрим, благодаря которой его унылая жизнь обещала так кардинально измениться.

Девушка одним ловким движением спрыгнула с лошади и, подведя ее к дереву, на котором сидел Лэйн, стала привязывать к стволу. Мальчишка, затаив дыхание, следил за тем, как охотница, что-то достав из седельной сумки, припрятала это в куртку. Холодная сталь тонкого, как игла, сая тускло сверкнула в редеющем утреннем тумане и исчезла за обшлагом рукава охотницы. Она, набросив на голову капюшон, тревожно огляделась по сторонам, а затем, запрокинув голову, пробежалась придирчивым взглядом по кронам деревьев. Лэйн испуганно вжался в ствол, опасаясь быть замеченным, но удача, кажется, по-прежнему была на его стороне: не обнаружив ничего подозрительного, спустя минуту мастрим сняла с пояса зазубренный нож, спрятала его за голенище сапога и торопливо двинулась в сторону города.

Когда стихли ее шаги, парнишка, быстро распустив веревки, захватил свои нехитрые пожитки и стал спускаться с дерева. Странное волнение охватило Лэйна: ему вдруг до чесоточного зуда захотелось знать, что собралась в такую рань делать в городе красивая мастрим, и почему она вела себя так, словно шла не на прогулку, а на охоту. Быстро переодевшись в новую одежду, мальчик несколько секунд помялся, стоит ли устраивать слежку за девушкой, но детское любопытство все же взяло верх, и, отбросив все сомнения, Лэйн потрусил следом по тропе, стараясь держаться на приличном расстоянии, чтобы охотница не заметила своего неожиданного преследователя.

****

Ли плохо спала ночью. Ей снова снился вечный кошмар - пустые, словно стеклянные, ярко-зеленые глаза смотрели на нее холодно и безразлично, им не было дела до ее отчаянной мольбы.

...Она тоже просила, - низкий глубокий голос эхом звучал в голове, глухой, ледящей душу дробью отдаваясь во всем теле. Этот голос всегда заставлял просыпаться в холодном поту, а потом долго ловить губами воздух, наполняя им горящие огнем легкие. Она не забыла звук его голоса. Она узнала бы его из тысячи. Сколько бы ни прошло лет...

Неслышно поднявшись с постели, чтобы не разбудить спящего Джедда, Оливия сняла со стула куртку, взяла в руки сапоги и на цыпочках покинула комнату.

Лошадь она приготовила с вечера, зная, что обязательно должна проснуться раньше Джедда и уехать засветло, чтобы он не увидел, что она вовсе не собиралась охотиться и везти в город оленя. Она должна была попасть в храм до рассвета, пока туда не пришли Гончие и не оцепили дорогу, ожидая приезда высокородного оллингга.

- Скоро все закончится, Кора, - Ли потрепала лошадь за холку и непроизвольно коснулась рукой плеча, там, где под тканью одежд на коже светилась ненавистная метка. Еще немного... Всего несколько часов, и уродующая ее душу и тело связь оборвется, и, возможно, тогда она действительно все сможет забыть и жить дальше, не оглядываясь назад, как учил ее Джедд. Рвано выдохнув, охотница вскочила на лошадь и ветром помчалась в сторону города.

Не доезжая до Хелликии милю, она привязала Кору у дерева возле реки и почти бегом

последовала в сторону горы-дракона. В мучнисто-сером утреннем воздухе тонкая фигурка Оливии казалась таинственной крадущейся тенью, бесшумно двигавшейся по пустынным улицам. Подозрительные звуки и шорохи заставляли девушку остро напрягать зрение и слух, всматриваясь в очертания домов, а когда из-за угла выбегала бродячая собака или кошка - облегченно вздохнув, следовать по намеченному маршруту дальше. На выходе из города Ли сошла с основной дороги и сделала длинный крюк, чтобы дежуривший в храме смотритель не смог заметить ее приближение издали.

Карабкаясь по каменным выступам горы, охотница улыбалась, вспоминая, сколько сил и времени она потратила на возможность легко преодолевать, казалось бы, непреодолимые препятствия. Содранные до костей руки, разбитые в кровь колени и страшные синяки, украшавшие ее тело - все было не зря. Теперь она это точно знала. Изнуряющие тренировки, холодные ночи под открытым небом, длинные переходы через перевалы и дремучие леса, сделавшие ее - хрупкую девчонку - сильной и выносливой, все эти испытания стоило пережить только ради одного этого мгновения.

Ли осторожно спустилась по драконьему хребту, оказавшись на голове каменного существа прямо над входом в храм. Из раскрытой пасти исходило тусклое свечение от горевшего внутри ночника, свидетельствуя о том, что смотритель в данный момент находится именно там. Охотница нащупала рукой небольшой отколовшийся осколок и, зашвырнув его в сторону гранитных ступеней, присела, приготовившись к прыжку. Стук скачущего по лестнице камушка звонкой дробью зазвучал в абсолютной тишине и рассеялся в холодном утреннем воздухе. Послышались торопливые шаркающие шаги, а вскоре у входа появилась закутанная в плащ фигура ночного стража с высоко поднятым над головой фонарем. Мужчина сделал несколько шагов вперед и, выставив перед собой меч, стал спускаться по лестнице, громко спрашивая:

- Кто здесь?

Неуловимо быстро Ли, совершив в воздухе сальто, прыгнула на землю. За доли секунды девушка преодолела расстояние, отделявшее ее от входа в храм, и, юркнув между колонн-зубов, оказалась внутри. Когда смотритель вернулся, охотница уже сидела в каменной нише, подтянув к груди колени и прижавшись спиной к стене. Судя по звукам, охранник совершил круг почета по каменной пасти, а спустя несколько минут под ее сводами зазвучал рокочущий мужской храп. Оливия усмехнулась и, устроившись поудобнее, смежив веки, тоже провалилась в короткий сон. Если верить услышанному от Гончих и тому, что сказал мальчишка, оллинг прибудет сюда не раньше полудня, а до того времени у нее есть возможность выспаться и подготовиться к самому главному испытанию в своей жизни.

Оливия, столько раз стреляя из арбалета и метая залтак, безошибочно попадала в цель только потому, что видела на ее месте аххадийскую мразь. Она могла бесконечно выпускать стрелы, и каждый раз, раскалывая предыдущую, попадать в одну и ту же точку. Но одно дело было стрелять в чучело, набитое песком, и совсем другое - в человека. Правда, охотиться на животных тоже поначалу было сложно, и если бы не случай с напавшим на нее медведем, возможно, Ли так и не смогла бы переступить через свой страх убить живое существо. Оливия до сих пор помнила мягкий чавкающий звук от входящего в грузное тело медведя охотничьего ножа. Тяжелая туша придавила ее к земле, и ослабленная борьбой девушка так и не смогла сбросить ее с себя. Когда подоспел Джедд, одежда охотницы пропиталась густой медвежьей кровью, и от ее сладковатого запаха Ли едва не выворачивало на изнанку.

- Ты убила его с одного удара, попала ему в самое сердце, - прижимая ее к себе, восторженно шептал Джедд. - Моя храбрая, сильная девочка, ты одна смогла справиться с каруком!

Это позже Ли узнала, что каруком называли хозяина медведей, злобного и хищного вожака, в одиночной схватке с которым не выживал практически никто. С того момента что-то

словно переключилось в сознании Оливии и, охотившись, она больше не испытывала страха, она видела лишь цель, и ее верная стрела или нож всегда эту цель настигали.

- Ты всего лишь еще одна цель,- уговаривала себя девушка, когда думала, что не сможет заставить себя воткнуть нож в холодное сердце твари, разрушившей ее жизнь. - Ты всего лишь цель!

Ли проспала до восхода, а потом периодически проваливалась в полудрему, пропуская мимо ушей гул голосов пришедших с самого утра в храм людей, но когда услышала громкие крики охраны, выгонявшие посетителей на улицу, мгновенно стряхнула с себя остатки сна и, покинув своё убежище, спряталась за колонной. Просидев на полу около часа, Оливия уже было отчаялась и стала думать, что в храм сегодня никто не придет, что, возможно, оллинга задержали какие-то неотложные дела... Расстроенная девушка мучительно соображала, что же теперь такого придумать, чтобы уговорить Джедда задержаться здесь еще на пару дней. Неожиданно с улицы послышался шум, голоса, лязг оружия, а затем под каменным сводом драконьей пасти зазвучал топот торопливых шагов.

Оливия узнала его сразу, как только высокая широкоплечая фигура мужчины возникла на фоне залитого светом проема. Еще не видя его лица, она уже представляла, каким будет его выражение - ледяная застывшая маска, бесчувственная и безучастная.

- Капитан, вы и ваши люди остаетесь на улице, - низкий, тягучий голос зашелестел в пустоте храма, словно летучая мышь, и сердце Оливии испугано дрогнуло. - Здесь, вместе со мной, будут находиться только мои воины.

- Как прикажете, Ваше Высочество.

- Леди Эйлин, не бойтесь. Обещаю, что каменное чудовище вас не съест, - возглас герцога снова нарушил тишину в храме, и Ли с удивлением обнаружила нерешительно мнущуюся на входе в пасть изящную женскую фигуру.

- Касс, неужто так обязательно было привозить меня в это жуткое место? - девушка вытянула вперед дрожащую ладонь, и герцог услужливо положил ее на свою согнутую в локте руку.

- Эйлин, это древняя традиция рода, - пара медленно прошествовала мимо затаившейся за колонной Оливии. - Как ни прискорбно вам сообщать, но без этой процедуры я не могу взять вас в жены.

- А это не страшно? - девушка схватилась второй рукой за локоть герцога, прижимаясь к нему всем телом, и Оливию передернуло от омерзения. Неужели этой незнакомке нравится такая тесная близость с мерзкой тварью? Хотя если Ли не подвел слух, то эта дурочка еще и замуж за него собралась.

- Нет, дорогая, это не страшно. Все, что вам нужно сделать - это просто постоять рядом со мной несколько минут, - герцог остановился у горла дракона и развернул благородную шейну к себе лицом.

- О, Кассэль, рядом с вами я готова стоять хоть всю оставшуюся жизнь, - приторно-медовые интонации сладкой патокой разлились в красноватом полумраке.

Оливия гадливо скривилась, а затем осторожно выглянула из укрытия, пытаясь понять, что эти двое будут делать дальше.

Мужчина стоял на том самом месте, где охотницу вчера настиг драконий огонь. Ли, зло усмехнувшись, мысленно пожелала, чтобы каменное чудовище харкнуло огненной струей, превратив ненавистного оллинга в обугленную черную головешку, и ей не пришлось марать об него свои руки, но вместо этого дальше стало происходить что-то странное.

Герцог, запροкинув голову, подался вперед, и от мерцающего рдяными всполохами драконьего язычка вязко отделилась огненная капля. Она ненадолго зависла в воздухе, а затем, словно выделившаяся слюна, мягко шлепнулась в раскрытую ладонь оллинга. Капля обернулась

тонким языком пламени и, ярко вспыхнув, осветила суровое лицо герцога пурпурными отблесками. Мужчина осторожно взял за руку пришедшую с ним девушку, заморожено следившую за происходящим, и вложил в ее ладонь слегка подрагивающий, словно живой, огненный лепесток. Он волнообразно колыхнулся, как свеча на ветру, а затем мгновенно погас, будто внезапно ворвавшийся в помещение сквозняк решил загасить его, посчитав, что он своим светом попирает священный полумрак храма. Тяжелый мужской вздох нарушил густую тишину.

- Что-то не так, Касс? - шейна растерянно посмотрела в мрачное лицо застывшего каменным колоссом герцога.

- Все не так, Эйлин, - криво усмехнулся мужчина. - Опять мимо, - герцог резко дернул оторопевшую шейну и, отбросив прочь светские манеры, грубо потащил ее к выходу.

- Кассель дель Орэн! - взвизгнула упирающаяся дама. - Потрудитесь объяснить, что происходит?

- Вы отправляетесь домой, леди Эйлин, - рявкнул герцог, игнорируя истеричные женские вопли.

Девушка крутанулась, пытаясь вырваться из его жесткого захвата, и, запутавшись в широких юбках, неуклюже свалилась на пол.

- Что это? - испуганно прошептала она, ткнув пальцем куда-то за спину нависшего над ней герцога.

Мужчина резко развернулся и хищно уставился на плывущий по воздуху огонек. Взгляд герцога стал напряженно метаться по окружающему пространству, и охотница быстро спряталась за колонну, мгновенно опустив в ладонь верный сай. Она так и не смогла понять, что произошло, когда перед ее глазами ярко полыхнуло алым. На уровне лица Оливии, покачиваясь и вздрагивая, отбрасывая на стены шевелящиеся тени, завис огненный лепесток. Ли дернула рукой, пытаясь прогнать его, как назойливую муху, но едва коснулась пламени пальцами, как оно стало распадаться на части. Это было похоже на волшебный распускающийся бутон. Сначала раскрылся один лепесток, за ним еще один, потом еще, и...

Переливаясь всеми оттенками красного, в воздухе пылал огненный цветок, озаряя мрачные камни теплым искрящимся светом.

- Винн эль корро, - хрипло раздалось над ухом ошеломленной Оливии. Она вздрогнула, узнав голос и обнаружив стоящего рядом с ней мужчину. - Винн эль корро, - снова повторил он. Жесткий подбородок дрогнул, четко очерченные губы приоткрылись, растягиваясь в счастливой улыбке, и в зеленых глазах отразилось дрожащее пламя. Он резко сдернул с головы Оливии капюшон, и улыбка медленно схлынула с его лица, как ползущая по крепостной стене серая тень.

- Ты!?! - лицо мужчины исказила жуткая гримаса.

- Я, - злорадно усмехнулась Оливия, молниеносно вонзая в его сердце смертоносный сай.

Клинок повис в воздухе в дюйме от груди герцога, как будто наткнулся на невидимую стену. Охотница вскинула руку, нанося еще один удар, и... Ничего. Сай отказывался разить цель. Широко распахнутыми глазами Ли смотрела в ненавистное лицо, и ее стала охватывать паника. Он не двигался - молча и пристально смотрел на Оливию, казалось, до конца не веря тому, что происходит. В холодных зеленых глазах играло танцующее пламя, и там, за обманчивым штилем его спокойствия, зарождался огненный шторм. Четким движением он выбил из ладони Ли сай и, схватив за кисть, потянул на себя.

- Как ты здесь оказалась? - леденящий душу голос морозом заскользил по мгновенно вспотевшей спине. Ветер его дыхания коснулся кожи лица Оливии, и ей показалось, что время повернулось вспять, возвращая ее на три года назад. Страх снова выполз из пустоты, являя ей свой безобразный облик, в легких стало не хватать воздуха, а зубы свело судорогой.

...«Посмотри в глаза своему страху, и он потеряет над тобой власть».

Слова Джедда всплыли в памяти Ли, и она, вскинув голову, посмотрела в глаза своему

вечному кошмару.

Спокойно.

Отстраненно.

Без всяких эмоций.

Она больше не та слабая девочка. Никогда и никому она больше не позволит себя обижать.

Резко запрокинув голову, охотница со всей силы ударила лбом герцога в лицо.

Мужчина взвыл, хватаясь за разбитые губы, и этого мгновения Оливии хватило, чтобы вытащить из сапога залтак и ринуться к выходу.

- Задержать! - послышался за ее спиной рев дель Орэна.

Наперерез охотнице кинулось пять человек стражи с заряженными арбалетами и выставленными вперед мечами. Не сбавляя хода, Ли, отбив меч, запрыгнула на одного из бегущих на нее воинов и, обхватив его ногами, в полете заехала рукояткой залтака ему по голове. Мужчина рухнул на пол, как подкошенный, а Ли, сгруппировавшись, кувыркнулась и, встав на одно колено, уколола следующего за ним охранника ножом в бедро.

Рядом с ухом Оливии просвистел арбалетный болт. Ударившись о камни, он высек сноп искр.

- Не стрелять! - Ли показалось, что от дикого, нечеловеческого крика герцога задрожали стены. С разворота она въехала локтем сначала в живот, потом в лицо оказавшегося за ее спиной парня.

Ли стала похожа на смерч, несущийся без остановки и сбивающий все на своем пути. Вылетев из храма, она на бегу врезала кулаком в морду стоявшего на верхней ступени капитана королевских Гончих. Мужчина, потеряв равновесие, кубарем покатился по лестнице, сбив собой спешащих за ним стражей. Ловко перепрыгнув через образовавшуюся людскую кучу, охотница помчалась в сторону площади, заметив там стоявших лошадей.

Черного, как тьма, скакуна изо всех сил пытались удержать два человека. Конь вставал на дыбы, бил копытами и яростно мотал головой, пытаясь избавиться от повисшей на поводьях обузы. Не задумываясь, Оливия, в одно касание запрыгнула на мятежное животное и, оттолкнув ногой удерживавших его мужчин, дернула поводья.

- Вперед, мальчик! - Ли прижалась всем телом к корпусу нетерпеливо вздрагивающего коня, и он, сорвавшись с места, полетел, как отпущенная стрела.

- Стой! Убьешься! - окрик герцога так неожиданно прозвучал где-то совсем рядом.

Ли оглянулась на скаку, заметив, что дель Орэн преследует ее на мчащейся во весь опор лошади.

- Вот же, тварь! - в сердцах сплюнула охотница. Ловко извернувшись, она метнула в преследователя залтак. Нож плашмя саданул его кобылу в лоб, и она с громким ржанием завалилась на бок, придавив собой грязно ругающегося герцога.

Ударив пятками по бокам своего скакуна, Оливия неслась по дороге в сторону города. Конь мчался с нереальной скоростью, и только благодаря этому девушке удалось оторваться от следовавших за ней Гончих на приличное расстояние. Ли въехала в город и поняла, что двигаться дальше так быстро, как раньше, по заполненным людьми улицам она не сможет. Остановив жеребца, охотница спрыгнула на землю. Потрепав животное за холку, Оливия благодарно поцеловала его в морду. Конь негромко фыркнул, тряхнув черной гривой.

- Ты красавчик, - улыбнулась Ли, потом, заметив торчащий из седельной сумки меч, радостно потянула его на себя. - Скажешь своему хозяину, что я у него одолжила. Ну, беги обратно, - девушка хлопнула коня по крупу, и он резво потрусил в обратную сторону.

- Мастрим! Сюда! - звонкий голосок Лэйна вынырнул из монотонного гула улицы, заставив Оливию обернуться на звук.

Мальчишка стоял за углом следующего дома и яростно махал ей рукой, призывая к себе.

Пристегнув к поясу вместо потерянного залтака меч, охотница, ловко лавируя между

хаотично движущимися прохожими, ринулась навстречу Лэйну.

Парнишка, схватив ее за руку, втащил в узкий проулок за углом. Пробежав пару эртов, он упал на живот и, как кошка, пролез в широкую щель под высоким деревянным ограждением.

- Быстрее, мастрим, - мальчик вытянул из-под зазора ладошку, и Ли, недолго раздумывая, опустилась на землю и поползла следом. По ту сторону забора оказался задний двор трех тесно примыкающих друг к другу домов, к стене одного из которых была приставлена лестница.

- Куда дальше? - Оливия остановилась в нерешительности, разглядывая замкнутое пространство.

- По улицам нельзя, - Лэйн кинулся к лестнице. - Уйдем поверху. Капитан Дрокк использовал икту призыва, - мальчишка, вскинув руку, указал пальцем куда-то вдаль над головой Оливии. Проследив за ним взглядом, она заметила красный пульсирующий символ тревоги, зависший высоко в небе. - Через несколько минут весь город будет заполнен Гончими.

Лэйн стал быстро карабкаться по лестнице, а спустя мгновение уже бежал по крышам, показывая Оливии дорогу.

Ли резко оглянулась, на ходу оценивая обстановку. За ней организовали не просто погоню: со всех сторон по улицам в сторону Храма Огня мчались разрозненные отряды Гончих, расталкивая и сбивая с ног попадающих им на пути горожан. Задерживаться и выискивать в толпе взглядом того, от кого она так отчаянно бежала, Ли не стала. Доверившись своему новоиспеченному помощнику, она мчалась за ним, перепрыгивая с крыши на крышу, не задумываясь над тем, куда он ее ведет.

Лэйн внезапно остановился на краю карниза и, отдышавшись, кивнул головой вниз.

С высоты городских крыш базарная площадь была видна, как на ладони. Время перевалило далеко за полдень, и убывающий рынок, как разворошенный пчелиный улей, суетливо шевелился, расползаясь во все стороны. Торгаши быстро собирали свои торговые точки. Полупустые крытые фуры и телеги, запряженные лошадьми, медленно двигались по мощным булыжником дорогам, подпрыгивая и грохоча на выступах и ухабах.

- Прыгаем, - бросил Оливии Лэйн, когда внизу оказалась заваленная сеном телега. Мальчик сорвался с высоты, по-птичьи взмахнув руками, и Ли, сделав шаг вперед, мягко шлепнулась на душистую кучу, а затем, повторив действия Лэйна, полностью зарылась в сено.

- Куда мы? - тихо спросила она следившего за происходящим сквозь прорехи в стоге парнишку.

- Сено обычно в это время везут в конюшни Гончих, - торопливо зашептал Лэйн. - Сейчас дорога будет проходить через площадь, и мы сможем перелезть в фуру кого-нибудь из заезжих крестьян, возвращающихся домой.

Спустя несколько минут телега со скрипом остановилась, завернув за угол. Лэйн дернул Оливию за рукав куртки, призывая приготовиться. Мальчишка перегнулся через бортик и шлепнулся на землю, как разбросавшая лапы лягушка. Спрыгнувшая следом охотница подняла его за шкурку и волоком потащила к перегородившим дорогу фурам.

- В эту! - не задумываясь, пискнул Лэйн, задирая край прикрывающей телегу холстины.

Ли молниеносно запрыгнула внутрь повозки и, подав мальчишке руку, втянула его следом.

- Это фура Глайка, - переводя дух, поведал Лэйн. - Он на рынок каждый день картошку возит. Его ферма в пяти милях на юг от Хелликии. Стража его выпустит, не проверяя.

- А ты молодец, - улыбнулась Оливия. Заметив пустые мешки, она кинула один Лэйну. - Залазь внутрь. Проверять будут всех, это я тебе гарантирую. А так сойдем за картошку, - весело хмыкнула она и, усевшись на пол, стала натягивать мешок на ноги.

Мальчик помялся несколько минут, сожалея, что так неосмотрительно надел новую одежду, и теперь после мешка из-под картошки она станет ужасно грязной, а потом, увидев, что красивая мастрим залезла в него с головой, махнул рукой и сделал то же самое.

- Стой! - Ли, затаив дыхание, прижалась к бортику, прислушиваясь к голосам,

доносившимся с улицы. - Что везешь, Глайк?

- Да что я могу везти, капрал Айк, разве не знаете? - добродушный голос мужчины заискивающе любезно обратился к кому-то из остановивших фуру. - Картошку непроданную. Завтра опять приеду.

- Открой полог.

Сквозь мешковину пробился неяркий свет, и Ли поняла, что кто-то из стражи заглядывает внутрь.

- Пусто. Никого нет, - прозвучал громкий окрик. - Проезжай.

- Спасибо, капрал. Случилось что? - полюбопытствовал хозяин телеги.

- Не твоего ума дело, Глайк. Езжай себе дальше, - зло оборвал его стражник, и фермер, дернув поводья, медленно двинулся дальше, увозя беглецов все дальше и дальше от города.

Они покинули повозку только тогда, когда стены города скрылись за густым перелеском.

Юркнув в кусты, охотница и мальчишка быстро побежали в сторону реки, туда, где осталась стоять привязанной кобыла Оливии.

- Спасибо тебе, - Ли ласково взъерошила испачканные землей волосы Лэйна, отвязывая Кору и забираясь в седло.

- Да не за что, - парнишка осторожно погладил лошадь и, переминаясь с ноги на ногу, восторженно произнес: - Я видел с крыши, как ты дралась. Ты врезала по морде капитану Дрокку, а он самый крутой Гончий!

- Ты что, следил за мной? - прищурилась Оливия.

- Извини, я не специально. Так вышло, - потупил взгляд Лэйн.

- Да не извиняйся, - хмыкнула Ли. - Это даже хорошо. Не знаю, как бы мне удалось выбраться из города без твоей помощи.

- А почему за тобой все гнались? - спросил мальчик.

- Тебе лучше не знать, - вздохнула Оливия, дернув поводья, и Лэйн неожиданно повис на них, умоляюще заглядывая девушке в лицо.

- Возьми меня с собой. Мне нельзя возвращаться в город. Если кто-то видел нас вместе, меня поймают и засекут до смерти у ратуши.

Ли посмотрела в наполняющиеся слезами глаза мальчика, и сердце предательски дрогнуло. Не могла она ответить черной неблагодарностью и равнодушным безучастием тому, кто только что спас ей жизнь. Протянув руку, охотница подхватила опешившего от неожиданности Лэйна, забросив его в седло впереди себя.

- Только когда я буду разговаривать с Джеддом, сиди молча и рта не раскрывай. Понял?

Лэйн, зачарованно глядя на мастрим, сцепил губы так, что они побелели, и согласно кивнул головой. Охотница пронзительно свистнула, и лошадь, резво ударив копытами о землю, перешла на быстрый галоп, стремительно удаляясь вглубь дремучего леса.

****

Кассель дель Орэн - наследный герцог Оттон, хозяин домена Лаварр, племенной эрл, первый из пяти великих, маршал, завоевавший Магриду Великому половину Аххадийской империи и заслуживший право сидеть в его присутствии - свирепо и ядовито смотрел вслед улепетывавшей от него девчонке, проклиная всех злых духов безликой тьмы. Сказать, что Касс был вне себя, значит не сказать ничего - он был в бешенстве.

Дохлый гоблин, она увела его Мрака! Злобный и неуправляемый жеребец, кусавший и лягавший всех, кроме своего хозяина, пошел за ней, как телок на привязи!? Как вообще такое могло произойти?! Она разбила ему лицо. Ему - Черному Ястребу, упоминание одного имени которого ввергало людей в трепет и дрожь. Тошная сопливая девчонка выбила его из седла и

прилюдно унизила.

- Почему? - Касс закрыл глаза и, запрокинув голову к небу, глухо прорычал. - Почему?!

Она была жива! Всевидящий! Она была жива! Три долгих года... Три долбанных, проклятых года он горел в черном огне Эреба, видя по ночам ее глаза и обвиняя себя в ее смерти.

Он вернулся за ней...

Когда спала алая пелена гнева и ярости, вернулся... Зачем? Он и сам не знал. Как и не знал, за что так с ней поступил и почему не смог убить.

Ее безжизненно-бледное лицо стояло у него перед глазами, когда он покинул владения Райверена, напоив свой клинок кровавой яростью и утолив пожиравшую его душу жажду мести. Белокурая девочка смотрела на него отовсюду своим потерянным небесно-голубым взглядом, полосуя им сердце Касса, словно ножом.

Смерть врага не вернула ему убитую Эорию, не облегчила его страдания, а безумие, что он учинил, не залечило жестокую рану в его душе. Стало еще хуже. Он развернул войско и едва не загнал лошадей, так спешил найти ее и забрать. А потом, стоя на краю обрыва, кричал от отчаяния и бессилия, когда нашел зацепившийся за выступ обрывок ее белого платья. Все эти годы он вымаливал у Всевидящего прощения, думая, что она бросилась в пропасть из-за него, а она была жива!

Оливия Торвуд была жива!

И Касс не знал, благодарить ли за это светлого Всевидящего или проклинать темного Эреба.

- Ваше Высочество, - капитан Дрокк спрыгнул с лошади, услужливо протягивая узду дель Орэну. - Мы поймем посягнувшего на вашу жизнь. Это дело чести!

Касс мрачно ухмыльнулся, заметив заплывающий отеком глаз главы королевских Гончих, потом, осмыслив по его выражению лица, что сам выглядит не лучше, зло выругался, коснувшись пальцами разбитой кровотокающей губы.

- Посягнувшую, - бросил он в бледное лицо капитана. - Вас уделала девчонка! Что встали? Приказывайте немедленно оцепить город. Задерживать всех женщин с короткими светлыми волосами. И запомните: тому, кто тронет ее хоть пальцем, отрублю эти пальцы собственноручно, а вам - голову.

Герцог легко запрыгнул в седло и, смерив Гончегу уничижительно-презрительным взглядом, поднял лошадь на дыбы и резко сорвался с места, стремительно направляясь в ту сторону, куда помчалась мятежная беглянка.

Гилмор Дрокк трясущейся рукой вытянул из-за пазухи амулет призыва, активируя икту. Алый пульсирующий знак тревоги сигнальным маяком вспыхнул над городом, и капитану, не знавшему доселе страха, он показался зловещим предзнаменованием собственной кончины, кровавой петлей повисшей в ясном небе Хеликкии: Черный Ястреб не бросал слов на ветер - головы можно было лишиться быстро и практически безболезненно.

****

Кассель остановился посреди улицы, заметив неторопливо трусившего в его сторону Мрака. Спрыгнув на землю, он негромко свистнул, и жеребец, крутанув хвостом, ускорил шаг, а затем, добравшись до хозяина, резво встряхнулся, радостно ткнувшись мордой ему в грудь.

- Изменник, - потрепав его за гриву, сердито буркнул дель Орэн. Конь тихо заржал и, не мигая, уставился на него влажными, черными, как ночь, глазами.

- Ладно, спасибо, что не сбросил, - не выдержав пристального взгляда животного, пошел на попятную Касс. - Но лучше б ты не дал ей уйти. Кстати, куда она побежала? Покажешь? - Мрак

отрицательно мотнул головой, раздраженно ударив по брусчатке копытом. – Так, значит? - выверился дель Орэн. - Ты не верный конь, ты озабоченный кобель, - герцог запрыгнул в седло и привычно протянул руку к сумке с мечом. – А, что б тебя... Где мой Аргалеон?! - рывкнул Касс, начиная догадываться, кто увел древний священный клинок его рода. - Ну, попадешься ты мне!

Касс пытался успокоиться и утихомирить бушевавший внутри него гнев, но получалось из рук вон плохо. Мысли темнее грозовых туч проносились в голове мужчины, он проклинал Магрида, из-за прихоти которого так крепко влип, и себя за то, что позволил ему собой манипулировать.

Как такое могло произойти? Два года он тщетно пытался найти свою винн эль корро, и в итоге ею оказалась та, которая не должна была ею быть ни при каких обстоятельствах. Что это - зловещая насмешка Эреба или какая-то ошибка? Может, ему все привиделось? Не мог огонь дракона выбрать ее! Или мог?

Слова кархийской ведуньи всплыли в его памяти, и Касс вдруг ясно понял, что она имела в виду, когда спрашивала, помнит ли он о проклятии рода. Он помнил... Именно поэтому племенные эрлы Оттон, потомки великого Мерлина, никогда не приводили в Храм Огня незнакомок, а только тех женщин, в чьих чувствах или симпатии не сомневались.

Год назад, подстегиваемый бешеной злобой и желанием вернуть себе Туманные Дубы, дель Орэн отправился к Гаррхалле. Слепая ведунья, читающая судьбы, жила в Гнилой Пустоши, и чтобы добраться до нее, герцог, не задумываясь, прошел через мертвые болота, в которых люди чаще пропадали, чем выбирались оттуда живыми. Касс пожалел, что послушал бабьи рассказы о даре и силе могущественной колдуньи, когда, войдя в холодную покосившуюся лачугу, увидел сидящую на полу у огня костлявую, одетую в ветхие лохмотья, седую, как лунь, старуху со стеклянно-белыми, без радужки и зрачков, глазами. Плюясь и скрежеща зубами, мужчина хотел было уйти, но хриплый и скрипучий, как несмазанное колесо, голос, полетевший ему в спину, заставил замереть и не поверить тому, что услышал.

- Хочешь найти свою винн эль корро, хозяин семи теней? - сипло прокряхтела ведунья. Иссушенная рука с черными узловатыми пальцами ловко зачерпнула с пола горсть белоснежных рыбьих костей, безошибочно бросив их в ярко пылающий костер. Пламя с сухим треском взвилось под потолок, рассыпав в воздухе сноп красно-золотых искр.

- Хочу, - Касс затворил дверь, медленно пересек полутемную комнату и сел на пол напротив неотрывно глядящей на жаркое пламя старухи.

Гаррхалла протянула Кассу свою крючковатую ладонь, и герцогу показалось, что в мутных белесых глазах ведьмы стали закручиваться черные вихри. Крепко сжав своей рукой её холодную руку, дель Орэн смежил веки, позволяя магии колдуньи дотронуться до его сущности. Тени внутри Касса дернулись и тревожно зашипели, чувствуя прикосновение чужеродной силы, глаза резко распахнулись, зрачок вытянулся в вертикальную линию, и птичье зрение поймало в фокус спускающегося по тонкой паутинке из-под потолка паука-крестоносца.

- Ты помнишь о проклятии рода? - внезапно расцепив пальцы, спросила старуха.

- Помню, - не понимая, как она могла узнать тайну, которая передавалась только по мужской линии Оттон, ответил Касс.

- И все равно желаешь ее найти? - загадочно поинтересовалась ведунья.

Касс молча кивнул головой, отчего-то не сомневаясь, что слепая старуха видит каждое его движение.

- Она существует?

- А с чего ты взял, что Эория была единственной женщиной, способной принять огонь твоего сердца? - ведьма резко вскинула голову, уставившись на мужчину жуткими, ставшими почти прозрачными глазами.

Касс вздрогнул и хищно прищурился, услышав имя своей мертвой жены. Откуда эта

ведьма, живущая в забытой Всевидящим дыре, могла его знать?

- Так я найду её? - осторожно подался вперед герцог.

Старуха криво усмехнулась, снова повернув испещренное глубокими морщинами лицо к ярко полыхающему огню.

- Найдешь. Если будешь искать, обязательно найдешь.

- Спасибо, - Касс достал кошель с золотом и вложил его в протянутую руку все так же неотрывно глядящей в пламя женщины.

Старуха вдруг яростно зашипела, стряхнув на пол монеты, словно прилипшую грязь.

- 3-з-зачем ты принес-с-с мне свои бесполезные блестяшки? Где рыба?

Касс медленно поднялся и, дойдя до двери, взял в руки оставленный там мешок со свежими окунями.

- Вот твоя рыба, - он поставил перед Гаррхаллой зловонную торбу, и ведунья, споро запустив в нее руку, вытащила оттуда дохлую тушку. Старуха уродливо ослабилась, обнажив желтые зубы, а затем жадно впилась ими в сырую рыбину.

Судорожно сглотнув подступившую к горлу желчь, Касс развернулся, намереваясь покинуть мрачное жилище и его отвратительную хозяйку.

- В твоём распоряжении один оборот, - громко чавкая, протянула ему в спину колдунья.

- Что? - Касс развернулся, напряженно всматриваясь в тощую фигуру женщины, больше похожую на неуспокоенное умертвие.

- У тебя всего один земной оборот на то, чтобы превратить огонь ненависти в пламя страсти, - Гаррхалла оторвалась от рыбы, повернув к Кассу свое измазанное кровью и шелухой лицо. - Иначе ты станешь первым из рода, прочувствовавшим на своей шкуре силу проклятья.

Всклоченные волосы ведуньи внезапно зашевелились, словно змеи. Она зловеще рассмеялась, и пламя яростно полыхнуло, превратившись в повисшего над громко потрескивающими поленьями кострища огненного орла.

- Один оборот, - понеслось зловещее предупреждение в спину удаляющегося герцога.

Тогда он не понял, о чем предупреждала его колдунья, но теперь Кассель дель Орэн знал точно, что жить ему осталось ровно один земной оборот, потому что шансов на то, что Оливия Торвуд когда-нибудь его полюбит, не было никаких. Но найти ее было необходимо хотя бы для того, чтобы Магрид исполнил свое обещание и вернул ему земли, на которых покоилось тело его убитой жены и нерожденного сына.

Когда герцог вывернул за угол квартала, на перекрестке навстречу ему выбежало человек десять Гончих и, судя по выражению их безрадостных лиц, утешительных новостей у них не было.

- Пока поиски не увенчались успехом, но мы оцепили город, - доложил капрал Айк. - Выбраться за стены Хелликии невозможно. Отряды прочесывают жилые дома. Где бы она ни спряталась, мы найдем ее.

Касс отрешенно смотрел на суетящихся Гончих, и что-то внутри ему подсказывало, что девушки уже нет в городе, но говорить городской страже он об этом не стал. Пусть ищут и не путаются у него под ногами.

- Доложите о результатах поиска мне лично, - небрежно бросил Айку дель Орэн. - А если найдете ее или узнаете хоть что-то, что могло бы натолкнуть на ее след, снова активируйте икту и ждите меня у ратуши, - Касс развернул коня и быстро поехал в сторону базарной площади. Если его догадки верны, то у него есть шанс найти беглянку еще до захода солнца.

Миновав опустевшие торговые ряды, герцог выехал на широкую улицу, на которой находились дома ремесленников, и, сбавив шаг, внимательно стал разглядывать прилегающую к ним территорию. Мясные лавки располагались следом за бакалейными, а то, что конкретно в них

пытался найти Касс, обнаружилось буквально в третьем по счету доме. Посреди двора на деревянной перекладине висели недавно освежеванные зайцы, а рядом на длинной веревке сохли их шкуры.

- Ну-ка стой, Мрак, - Касс натянул поводья и вытащил из-за пояса брошенный Оливией залтак. Задумчиво повертев в руках охотничий нож, мужчина вдруг подумал, что, возможно, он ошибся, и та, что так ловко его бросила, не была на самом деле Оливией Торвуд, а лишь кем-то очень отдаленно на нее похожим.

Девушка, накинувшаяся на него как смерч, так разительно отличалась от той, что он помнил. Та, что выбежала ему навстречу в Храме Ветров, с ее длинными, до самых щиколоток, пшеничными волосами и широко распахнутыми наивно-голубыми глазами отчего-то так болезненно напомнила ему его Эорию - ласковую, будто теплый ветер, нежную, словно весенний цветок, хрупкую, как упавшая на ладонь снежинка. Эта же, с ледяным спокойствием пытавшаяся вонзить в его сердце сай, была другой - жесткой, холодной и невероятно сильной, несмотря на ее видимую щедедушность. Эта незнакомка была расчетливой убийцей, хладнокровной фурией - богиней мщения.

Всевидящий, неужели она и вправду «огонь его сердца»? Касс тяжело вздохнул, с силой сжав в ладони деревянную рукоятку ножа: след ауры его хозяйки был очень слабым, но он был. И это пока была единственная зацепка.

- Есть кто дома? - Касс въехал во двор и спрыгнул с лошади.

На крыльцо вышел высокий тучный мужчина, суетливо на ходу снимая с себя заляпанный кровью фартук.

- Чем могу быть полезен? - низко поклонился он.

- Зовут как?

- Фальк, ясный оллинг.

- Заячатину продаешь, Фальк? - дель Орэн неторопливо подошел к стойке с тушками, разглядывая их с нарочитым интересом.

- Простите, оллинг, но мясо уже продано. Покупатель должен скоро вернуться за разделанными зайцами.

- Жаль, - Касс резко развернулся и схватился рукой за сохнущую рядом на веревке шкуру. - А мех? - на заячьей шкуре было слишком много отпечатков разных аур, но все же ту, что искал, едва уловимую, мужчина смог ощутить.

Мясник виновато вжал голову в плечи, словно пытался попросить прощения.

- Мех не продается, - пробасил он.

Касс состроил скорбное лицо и расстроено потянул:

- Обидно, хороший мех. Очень хороший мех, - щупая теперь уже все подряд шкуры и считывая задержавшиеся на них ауры, повторял он. - А где взяли?

- Мастрим один молодой привез, - расплылся в широкой улыбке Фальк. - Ловкий мастрим, оленя одной стрелой в глаз бьет.

- А где найти, не подскажешь? - Касс, склонив голову на бок, приветливо улыбнулся мяснику. - Мне нужна хорошая пушнина, может, у него есть?

- Может, и есть, - уклончиво ответил Фальк. - Только не знаю я, откуда он. Пришлый. Давно в наших краях таких сноровистых охотников не водилось.

- А он не говорил, когда в следующий раз дичь привезет?

Фальк многозначительно развел руками.

- Да он, насколько я понял, дальше, вглубь империи направляется - на север.

- А где у вас здесь обычно заезжие охотники останавливаются?

- Так много постоянных дворов в округе, - незадачливо почесал голову мясник. - Если поближе, то у коротышки Найфа, большого Рамси, или на ферме у Глайка могут остановиться, а ежели подальше, так и вовсе человек пять насчитается.

- А так, чтобы в самом лесу, в сторону севера? - немного призадумавшись, поинтересовался дель Орэн.

- В лесу? - нахмурился Фальк. - В лесу, на дальней заставе, только сторожка Ольмиха - бывшего Гончого, да подворье Вильги - жены дровосека. Мужик у ней два оборота как помер, вот она и открыла харчевню для пришлых.

- Сколько миль до жены дровосека? - интуиция подсказывала Кассу, что между бывшим Гончим и одинокой женщиной охотница бы выбрала вторую.

- Миль десять. Это если напрямую по просеке, - Фальк испуганно замолк, заметив, каким ястребино-хищным в этот момент стало лицо оллинга и как ярко сверкнули его изумрудно-зеленые глаза.

- Спасибо, - Касс молниеносно бросил Фальку монету, и тот растерянно уставился на очутившийся в его ладони золотой.

- За что? - удивленно проронил он в спину быстро удаляющегося оллинга, но вскочивший на коня мужчина так и не пожелал удостоить его ответом.

****

Грязно-серые, выцветшие от ветра и дождя крыши срубов, затерявшихся среди густого леса, замелькали сквозь прорехи в зеленой дымке листвы, и Оливия, заставив Кору перейти на шаг, светло улыбнулась съезжившемуся и притихшему Лэйну.

- Ну что, спаситель, не передумал ко мне в помощники идти?

Мальчишка всю дорогу до белизны в костяшках пальцев цеплялся за седло, очевидно, опасаясь вывалиться и потеряться. Лэйн упрямо мотнул головой и вжал ее в плечи еще сильнее.

- Ты что, на лошади никогда не ездил? - поинтересовалась Ли, выезжая на опушку и направляя лошадь в сторону харчевни.

- Нет, - покаянно выдохнул мальчишка. - Но я научусь. Я ловкий, - вдруг встрепенулся он.

- Да уж куда ты денешься, - потрепав его вихры, согласилась охотница. - Ты на Джедда, что бы он ни говорил, не обращай внимания. Он добрый малый, и сердце у него большое и горячее.

- Как солнце? - тихо спросил мальчик.

- Как солнце, - Оливия усмехнулась такому сравнению, вдруг подумав, что ее рыжеволосый и добросердечный друг действительно был похож на солнце, обогревшее и приласкавшее ее замерзшую душу.

- А он тебе кто, этот Джедд? - Лэйн с любопытством повернул к Ли свое конопатое лицо.

- Он... - девушка задумалась, подбирая слова, которые емко и кратко бы отразили суть того, кем для нее был человек, три года назад подобравший ее, полуживую, в Сонном ущелье. - Он мне все, - наконец произнесла она. - Друг, мать, отец и брат в одном лице.

- Понятно, - мальчик понуро повесил голову, понимая, что раз тот, от которого зависит его судьба, так много значит для красивой мастрим, то она вряд ли пойдет против его воли, не согласись он, Джедд, взять его, Лэйна, с собой.

- Эй, ты чего? - Ли остановила лошадь у крыльца большого добротного сруба и, легко спрыгнув на землю, потянула Лэйну руки. - Испугался?

- Куда я пойду, если твой Джедд не согласится взять меня с вами?

- Согласится, - подмигнула парнишке охотница. - Я очень хорошо умею уговаривать.

Когда они вошли в дом, Джедд сидел за столом и весело болтал с расположившейся напротив него хозяйкой харчевни.

- Вильга, принеси мальчишке тарелку супа и что у тебя там есть на второе, - бросив на стол монету и подталкивая вперед замявшегося Лэйна, обронила Ли.

- Это еще что за чудо? - Джедд сложил на своей широкой груди руки и придирчиво уставился на мальчишку.

- Это Лэйн, наш новый компаньон, - широко улыбнулась Оливия, усаживаясь на скамью рядом с мальчиком. - Вильга, и мне юшку принеси, - крикнула она, не отводя глаз от нахмурившегося Джедда.

- Детка, ты, часом, мухоморов не обнюхалась, когда по лесу ехала? - подался вперед Джедд. - С каких это пор мы из мастримов в няньки заделались?

Ли стойко выдержала его прожигающий душу взгляд и, дождавшись, пока Вильга, принесшая еду, не уйдет обратно на кухню, тихо произнесла:

- С тех самых, как один вольный мастрим не подобрал в лесу полудохлую сопливую девчонку, не выходил ее и не объяснил, что ничего хорошего в этом мире нет, но есть милосердие и человеческое сострадание, заставляющие усомниться в том, что ничего хорошего в этом мире нет, и что человек не может себя чувствовать человеком, оставаясь безразличным к чужим несчастьям. Этот мастрим научил меня делиться куском хлеба с бродячими псами даже тогда, когда сам испытывал голод и нужду.

- Это разные случаи, - сердито насупился Джедд.

- Да нет, Джедд, мальчишка ничем от меня не отличается, как, впрочем, и от бездомной собаки. Он сдохнет зимой голодной и холодной смертью на улицах Хелликии, - Ли выдержала паузу, заметив, как Лэйн, шмыгнув носом, уронил соленую слезу в тарелку с супом. - Мальчишка ловкий и смысленый, он не станет нам обузой.

- Я могу чистить вам оружие, стирать и готовить еду, пока вы будете охотиться, - прорезался сиплый голос Лэйна. Джедд криво усмехнулся, глядя на мальчонку.

- Ты его хоть в руках-то держал? Оружие он может чистить... - недовольно буркнул охотник. - Еще руку себе по локоть отрежешь. Чистить он собрался...

- Мастрим, дайте мне свой меч, - вскочил Лэйн. - Я вам покажу, что умею.

- Какой еще меч? - поднялся с места Джедд и тревожно посмотрел на внезапно побледневшую Оливию. - Ли?! - охотник сдернул со скамьи не успевшую увернуться девушку и с ужасом уставился на пристегнутый к ее поясу меч. - Забодай меня дохлый гоблин, - ошеломленно произнес мужчина, вытаскивая из ножен оружие.

Мелодичный звон стали разрезал тишину и на лезвии меча тускло засветились синие магические руны.

- Джедд, - сглотнув, попятилась Ли от нависшего над ней грозовой тучей друга.

- Ты где это взяла? - прошипел Джедд.

- Махнулась не глядя, - с напускным безразличием поведала Оливия.

- Ты это видела? - Джедд яростно ткнул пальцем в выгравированный на эфесе знак семиглавого орла.

- Видела, и что? - зло огрызнулась Ли.

- Отрыжка пьяного орка! - Джедд ринулся к девушке, схватив ее за грудки. - Ты где была, Ли? Я тебя спрашиваю, где ты была? Ты хоть знаешь, чей это меч?

- Знаю! - оттолкнув от себя Джедда, всплила охотница. - Это он, Джедд! Это он! Он, та тварь, что...

- Темный Эреб, что б тебя... ты что наделала, дурочка? - Джедд замер на секунду, закрыв руками лицо. - Я же просил тебя забыть все и жить дальше.

- Это он, Джедд! Ты не понимаешь...

- Это ты не понимаешь, идиотка, - крикнул Джедд. - Благодарю Всевидящего, что осталась жива, потому что Черный Ястреб не оставляет шансов своим врагам.

- Да плевать мне, кто он! Я все равно убью его, - Ли разгоряченно выдернула из рук Джедда меч. - Его же мечом и прикончу.

- Дура, - Джедд резко схватил ее за шиворот и, оторвав от пола, потащил наверх. - Малец, а

ну, за мной, бегом, - бросил он через плечо испуганно наблюдавшему за происходящим Лэйну.

Второй раз мальчику приказ повторять не требовалось, сорвавшись с места, он быстро потрусил за злющим охотником, уносящим отчаянно дергавшуюся и пытавшуюся вырваться из его здоровенных рук мастрим.

Ворвавшись в комнатушку на втором этаже, мужчина резко бросил Оливию на стоявшую под стенкой кушетку.

- Малец, - Джедд кинул Лэйну охотничий заплечный мешок. - А ну быстро скидывай в него все шмотье.

- Что ты делаешь? - Ли уселась на кровати, подтянув ноги к груди.

- Мы уезжаем. Немедленно, - собирая луки и надевая через плечо широкий охотничий ремень с ножами, буркнул Джедд. - Чего расселась? Быстро собирайся! И отдай пацану свою старую куртку и брюки.

- Не надо, - замотал головой Лэйн, запихивая в торбу все, что попадалось ему под руку.

- Ночью в лесу холодно, - отрезал Джедд. - Не хватало еще потом тебя по знахаркам таскать. Рукава закатаешь, штанины обрежем, и будет в самый раз. Потом нормальную одежду тебе справим.

- У меня новая одежда, - обижено засопел Лэйн.

- Зайцев такой одеждой смешить, - Джедд приложил к мальчишке брюки Оливии и, вытащив из-за пояса нож, мгновенно укоротил их на нужную длину. - Надевай, а не то комары в лесу закусуют.

Лэйн, зачарованно уставившись на здорового мастрима, послушно стал натягивать на себя брюки и куртку, искоса поглядывая на сердитую Оливию и мучительно гадая, не сердится ли она на него за то, что ему отдали ее одежду.

Оливия нехотя поднялась с кровати, потом, сдернув со стола свой кожаный охотничий корсет, зашнуровала его поверх туники и натянула куртку.

- И чего ты всполошился? - перебросив через плечо лук и пристегнув колчан, поинтересовалась она у Джедда.

- Врезал бы я тебе, да времени нет, - затыкая сумки, сообщил Джедд. - Подожди, оторвемся от погони, всыплю так, что два дня сидеть не сможешь.

- Да какой погони? - Ли раздраженно топнула ногой. - Никто даже не знает, что я из города смогла выбраться.

- Дура! Как есть дура! - Джедд схватил в одну руку сумки, в другую не успевшего пикнуть Лэйна. - Бегом на улицу, седлать лошадей! - рывкнул Оливии охотник, выходя в коридор.

Спустя несколько минут они покинули хутор и, съехав с основной дороги, стали углубляться в непроходимый лес. Джедд остановил лошадей, спрыгнул на землю, а затем, вернувшись назад, стал заметать следы, забрасывая их листвой.

- У тебя паранойя, Джедд, - фыркнула Оливия, когда он, вскочив на коня, крепко прижал к себе счастливого и оттого боявшегося сказать лишнее слово Лэйна.

- Ты не понимаешь, с кем связалась, Ли, только поэтому я не стану тебя пороть сильно.

- А ты понимаешь? - натянув поводья, вздернула подбородок охотница.

- Что ты знаешь о Темных Временах, Ли? - Джедд, вывернув на широкую поляну, повел коня по самому ее краю, стараясь не оставлять заметных следов. - О тех временах, когда твари потусторонья и темная нечисть рвали эту землю на части?

Оливия недовольно из-под лба зыркнула на друга. Она родилась после великого противостояния, когда Магрид Великий объединил серединные земли и прилежащие к ним территории. К тому времени, как Ли выросла, о барьере и великой войне магов, людей и нелюдей с темными эгрэгорами Раннагара остались ходить только легенды да поющие аюллами - странствующими сказателями - баллады.

- Только то, что передают из уст в уста, - нахмурилась Ли.

- Давным-давно в этих местах лилась кровь, горела земля, повсюду царили мрак, смерть и хаос. Весы двуликой изменчивой Алхоры склонялись то на сторону магов света, то на сторону темных эгрэгоров, и не было победителей и проигравших в этой войне - были люди, вынужденные приспособляться к жизни то под темным гнетом пришельцев из Раннагара, то под властью и силой волшебников. Именно тогда и появились эрлы - полулюди, те, кто родился от связи человеческих женщин с эгрэгорами тьмы. И кто бы мог подумать, что дети полукровок-нелюди получают силу, способную уничтожить своих родителей, и однажды восстанут. Эрлы объединились в дакты, к ним примкнули жители срединных земель, Остландии и Аххада, а также маги, уставшие от бесконечного противостояния. Возникло пять крупнейших племен, во главе которых встали сильнейшие эрлы. Они возглавили восстание и создали барьер, заточивший выходцев из потусторонья в Раннагаре. Но когда ушли темные эгрэгоры, маги решили вернуть себе власть над когда-то принадлежавшими им территориями. Междоусобные войны были еще ожесточенней и кровопролитней, чем великое противостояние, и вот тогда пришел Магрид - царь Аххада, обещавший всем, кто встанет под его знамена, мир и защиту. Племенной эрл Оттон был первым из наследных герцогов, примкнувших к Магриду, и стал единственным, кому великий царь доверял как самому себе, великим полководцем, объединившим вместе с Маргидом разрозненные племена и превратившим территории средиземья в империю Аххад.

Оливия слушала повествование Джедда молча, лишь изредка бросая на него хмурые взгляды.

- Откуда ты все это знаешь? - наконец спросила она.

- Я не всегда был вольным мастримом, - Джедд опустил глаза и уставился куда-то в одну точку. - Когда-то у меня был дом и семья, но однажды, вернувшись с охоты, я нашел лишь обугленные стены и обгоревшие тела жены и дочери. Мое поселение сожгли, потому что воевавшие между собой оллинги не могли поделить территорию. В тот день я взял свой лук и встал под знамена Магрида Великого.

- Ты воевал вместе с царем? - Ли потрясенно смотрела на друга, понимая, как мало она знает о его жизни.

- Я воевал в армии Магрида под командованием Черного Ястреба, - ошарашил ее своим ответом Джедд. - И если бы я знал, что именно он тот человек, ненавистью к которому ты жила все эти годы, я увез бы тебя за пределы империи сразу, как нашел.

- Что в нем такого особенного? Почему ты так боишься его? - натянула поводья Оливия.

- Потому что непобедимый маршал Магрида Великого Черный Ястреб не обычный человек, он маг и нелюдь.

Ли нервно сглотнула, постигая смысл сказанных Джеддом слов. Она слышала в монастыре жуткие рассказы о том, в кого превращаются потомки темных эгрэгоров, принимая свою вторую ипостась, и мысленно возблагодарила Всевидящего, что ей не довелось видеть уродливую сущность герцога, хотя, если подумать, ей вполне хватило и его неприглядного человеческого облика.

Где-то внутри стали зарождаться паника и смятение. Неужели всё зря? Сколько времени она потратила на то, чтобы научиться быть сильной, сколько раз, закрывая глаза, представляла, как ее сай с поющим звуком входит в ненавистную грудь, избавляя её, Оливию, от ненавистной связи. Девушка судорожно сжала ладонью предплечье. Неужели метка так и останется на её теле, вечно напоминая ей о том, кому она принадлежит, и никогда не будет шанса что-то изменить? За что?

- Ты видел его вторую личину? - осторожно поинтересовалась Ли.

- Нет, - торопливо петля между деревьев, буркнул Джедд. - Я воевал в арьергарде, а маршал всегда был на передовой.

- Не понимаю тогда, откуда у тебя такая уверенность в его непобедимости и невероятной

силе? - скептически передернула плечами охотница.

- Слухи, детка, слухи, - мужчина тяжело вздохнул, погладив прижавшегося к нему Лэйна по голове. - Зато я видел, что осталось от тех, кто вступал в схватку с Черным Ястребом.

- И что? - с вызовом бросила Оливия.

- Лучше тебе не знать, - угрюмо заключил Джедд.

Но она знала. Слишком хорошо знала. Память не давала забыть лежащий у ее ног пылающий Райверенвель и дорогу к храму, усеянную мертвыми телами.

- Куда мы теперь?

- Пересечем гарнавельские леса, выйдем к границам империи и перейдем через гномьи горы, - Джедд поднял голову к небу, сокрушенно покачав головой. - Темнеть скоро начнет. Достань из сумки ларэнтю.

- Мы что, в Триморье отправляемся? - проигнорировала его просьбу Оливия. - И что мы будем делать среди остроухих?

- Жить, - зло огрызнулся Джедд. - Айвэндрилл не уступает по могуществу Аххаду. Никто не сунется туда тебя искать.

- Может, он найдет свой меч и забудет про меня?

Когда Джедд оставил клинок герцога у Вильги, Оливия даже разозлилась, но теперь охотница понимала, что друг все сделал правильно.

- Я надеюсь. Очень на это надеюсь, - проворчал мужчина. - В любом случае, спать мы сегодня не будем. За ночь мы успеем убраться достаточно далеко. Не думаю, что люди Ястреба будут идти за нами в лесу по темноте.

Оливия, порывшись в заплечном мешке, нашла ларэнтю и, насыпав в пузырь порошок из грибов-световиков, прикрепила фонарь к седлу. Тревога Джедда отчего-то передалась и ей. А что, если мерзкая аххадийская тварь, не удовлетворившись найденным мечом, отправится за ней в погоню за то, что пыталась его убить? Интересно, жалеет ли он, что не добил ее в прошлый раз? В том, что он ее узнал, Оливия не сомневалась.

****

Отряд герцога добрался до неприметно спрятавшегося в самой гуще леса хуторка, когда солнце уже скрылось за вершинами деревьев и серо-синяя закатная мгла стала стремительно топить в своих объятиях четкость линий окружающего мира. В узких окнах харчевни уютно и приветливо мерцал рассеянный желтоватый свет, а над крышей вился сизый дым, словно приглашая усталых путников на ужин и ночлег.

Касс мрачно ухмыльнулся, представляя, каким будет лицо девчонки, когда она увидит его на пороге своего убежища. В том, что она здесь, Ястреб был уверен: тонкий ускользящий шлейф ее ауры мужчина почувствовал, как только коснулся рукой деревянных перил крыльца. Жаль только, что придется остаться здесь на ночлег. Кассу не терпелось вернуться с беглянкой в храм и завершить ритуал. А с другой стороны, может, и хорошо, что у него будет ночь на то, чтобы остыть, а с утра поговорить с девушкой без гнева и ненужных эмоций.

- Окружите дом, - тихо приказал он своим людям, поднимаясь по ступеням. Судя по тому, что Оливия устроила в Хелликии, с нее не убудет спокойно выпрыгнуть в окно.

Первое, что бросилось герцогу в глаза, когда он вошел в харчевню, это его аккуратно приставленный к стене напротив Аргалеон. Рукоять с вмурованным в нее кристаллом Ашшаис неярко поблескивала в свете полыхающих свечей, отбрасывая на пол сиреневые блики.

Хозяйка заведения выбежала Кассу навстречу и, низко поклонившись, стала предлагать еду и постой.

- Все потом, - небрежно бросил дель Орэн. - Где владелица оружия? - Касс поднял меч и легко взмахнул им перед лицом мгновенно побледневшей трактирщицы.

- Н-не знаю, - проблеяла она.

- Что значит, не знаешь? - хищно прищурившись, процедил герцог. Убрав с дороги трясущуюся, как осиновый лист, женщину, Касс помчался наверх по лестнице. Выбив ногой обе находящиеся на втором этаже двери, ведущие в гостевые комнаты, и не обнаружив там даже следа той, что искал, он пришел в бешенство. Спустившись, вниз герцог указал трактирщице жестом на скамью, а когда она села, не сводя с него испуганного взгляда, спросил:

- Где она?

- Кто, ясный оллинг? - едва не заплакала Вильга. - Я не понимаю, кого вы ищете.

- Куда делась та, что оставила здесь этот меч? - Касс выставил острием вперед свой клинок. - Где девчонка?

- Меч Джедд оставил. Сказал, что за ним хозяин благородный придет, - Вильга нерешительно ткнула пальцем в Касса. - Стало быть, вы хозяин?

- Кто такой Джедд? - дель Орэн спрятал оружие и, сложив на груди руки, уставился на трактирщицу.

- Мастрим, - поведала женщина. - Жил у меня здесь несколько дней.

- Один?

- Нет, с дочерью. Она тоже мастрим.

Касс сумрачно обвел взглядом помещение, потом, достав из кошелька несколько золотых, бросил их на стол.

- Как давно ушли охотники?

- Так день еще был, - сгребая монеты, стала расшаркиваться Вильга.

- Знаешь, куда поехали? - напрягся Касс.

- Да кто ж их, мастримов, знает? Они ж как вольный ветер - сегодня здесь, а завтра ищи-свищи.

- В какую сторону хоть направились, видела? - раздраженно поинтересовался герцог.

Женщина вцепилась дрожащими руками в передник и отрицательно покачала головой.

- Покормишь моих людей, - выходя на улицу, бросил дель Орэн через плечо.

Небо уже тронуло невидимой кистью ночи, смешавшей на небесной палитре все краски уходящего дня в огромное чернильно-фиолетовое пятно, усеянное брызгами мерцающих звезд, и Касс, отдав распоряжение воинам ждать его в харчевне, торопливым шагом направился в темнеющие заросли леса. Отойдя на приличное расстояние от хутора, герцог сел на землю и воткнул в нее перед собой меч.

Касс прекрасно понимал, что на оборот и поиски беглецов уйдет слишком много силы и времени, поэтому это был не выход. Сжав руки на рукоятке с кристаллом, дель Орэн запрокинул голову, выискивая в ночном небе птицу. Огромная тень неясности, раскинув крылья, зависла над черной дымкой леса, и Касс, выбросив аркан Дахаррэ, взял разум птицы под контроль. Неясность резко дернулась, еще не понимая, что тело больше ей не принадлежит, а затем, покоровшись чужой воле, бесшумно полетела вдаль, невесомо паря на нисходящих потоках воздуха.

Касс смотрел сверху вниз глазами птицы и отчетливо видел двигавшихся по ночным тропам хищников, рыщущих в поисках легкой добычи, мышей, суетливо копошащихся в высокой траве, сов, терпеливо выслеживавших свою жертву. Он слышал шум ветра и тихий шелест листвы, журчанье воды в родниках и треск сухих веток, падающих на землю. Он летел над бескрайней громадой дремучего леса, вылавливая зорким взглядом малейшее движение, оттенок и нюанс. Он был птицей - легкой, парящей, свободной, и он гнал магией ее тело с севера на восток, с востока на запад, не обращая внимания на неистовый стук бившегося в агонии сердца, не жалея крыльев, не чувствуя усталости и боли. Он искал... искал ту, что долгие годы не давала забыть ему собственная совесть, ту, что так стремительно, как богиня мщения, ворвалась в его жизнь, перечеркнув ее одним жестом своей тонкой руки.

Он увидел их лишь к середине ночи - сначала две светящиеся точки, прерывисто мелькавшие под густыми шапками крон деревьев, а потом и всадников, торопливо ведущих своих лошадей на восток, к границе Аххада. Броситься за ними в погоню через дебри, по кромешной тьме, было бы глупостью. Касс быстро прикинул расстояние и понял, что даже если будет неистово гнать свой отряд всю оставшуюся ночь и утро, он все равно не успеет обогнуть лес и задержать беглецов у гномьих гор. А мастримы, заплатив каменным мастерам за проход под землей, выйдут прямо в Айвэндрилл, куда Касселю дель Орэну путь заказан, и даже Магрид не позволит ему нарушить договор с перворождённым народом звезд.

Выход был один - отправится одному в приграничный Алахонт, затем взять там людей и перехватить охотников с юго-восточной стороны.

Смежив веки, Касс легко выскользнул из сознания птицы, и обессилившая неясить рухнула с высоты небес в темные объятия гарнавельского леса. Вскочив на ноги, дель Орэн выдернул из земли Аргалеон и скоро пошагал в сторону постоянного двора.

Отдав приказ своим воинам возвращаться в Хелликию и ждать его возвращения у доджа, Касс вручил оруженосцу письмо для капитана Гончих с распоряжением оцепить Храм Огня к завтрашнему вечеру. Через несколько минут отряд исчез из вида, и герцог вышел на залитую лунным светом поляну.

Потомок великого Мерлина медленно вдохнул полной грудью прохладный ночной воздух, а затем неторопливо стал снимать с себя одежду. Он не любил оборачиваться. Дар, доставшийся ему от могущественного предка, слишком тесно был связан с проклятьем, слишком уязвимым Касс чувствовал себя в другом теле. Единственное, от чего всегда сносило голову, так это от ощущения полной свободы, которую дарил высокий полет. И он поднимался так высоко... выше допустимого предела, выше облаков, в ледяные слои разряженного воздуха, пока черные перья его огромных крыльев не покрывались серебристым налетом инея, а пар, выходящий из ноздрей, не оседал на клюве сияющими в лучах солнца кристаллами. И когда грудь сдавливало в тиски, а боль становилась практически невыносимой - он падал. Дерзко, стремительно входя в головокружительную спираль для того, чтобы почти у самой земли расправить крылья и снова взмыть обгоняющей время стрелой вверх.

Легкий ветер щекотно коснулся груди, пробежал невидимыми змейками по мощным плечам, заскользил струящимся водопадом по усеянной шрамами широкой спине и обвил холодными ручейками сильные ноги. Пальцы и голени внезапно деформировались, превращаясь в жилистые желтые лапы с острыми агатовыми когтями, тело выгнулось, покрылось черными, как непроглядная тьма, перьями. Выброшенные в стороны руки совершили резкий взмах, обретая форму крыльев, секунда и... в небо, закрывая собой таинственный диск луны, поднялся гигантский черный ястреб, сжимающий в когтистых лапах острый, как бритва, меч.

Когда огромная птица, приземлившись на дальней заставе, превратилась в мужчину, воины приграничья почтительно склонили головы пред спокойно идущим по крепостной стене обнаженным маршалом империи Аххад.

- Одежду и еду, - на ходу бросил Касс выбежавшему навстречу ему архонту - начальнику крепости, затем небрежно указал мечом в сторону казарм: - Приготовьте мне лошадь. И десять человек пусть ждут внизу.

Архонт крепости, Тиант, незамедлительно отправился исполнять приказ. За время войны он привык к оборотам и перелетам непобедимого Черного Ястреба, как и к той сущности, что лезла из него во время боя. Со временем Аксэль Тиант даже научился не отводить взгляд, когда затягивающие омуты зеленых глаз нелюдя заглядывали ему в самую душу.

Через полчаса небольшой отряд, выехав за ворота, направился в сторону каменного тракта. Небо уже начинало светлеть, и в мутно-влажном туманном воздухе мчащиеся на восток всадники казались серыми тенями - расплывчатыми и неясными, непонятно по какой причине

нарушающими своей цокающей суевой спокойную тишину зарождающегося утра.

Касс понимал, что, выйдя из леса, мастримы направятся именно к каменному тракту, потому что только по этой дороге можно было добраться до зубчатого хребта, в котором и были прорублены ворота, открывающие проход к гномьим горам. Он приказал мужчинам рассредоточиться и спрятаться среди густых зарослей хвойника и боярышника, растущих по обе стороны узкой тропы, ведущей из леса.

Солнце еще не поднялось над горизонтом, но его восходящий свет уже рассеял ночную мглу, и теперь герцог зорко всматривался в прорехи между деревьями, прислушиваясь к каждому подозрительному шороху или щелчку.

Они появились не скоро, заставив Касса гадать и нервничать, а не ошибся ли он с выводами. Лошади, очевидно, устали ломиться всю ночь по бездорожью сквозь хлещущие и колючие кустарники, потому сейчас медлительно переставляли ноги, размеренно труся своими большими головами. Оливия ехала немного впереди, а следом за ней на гнедой кобыле следовал Джедд. В кольце рук здорового рыжеволосого охотника мирно посапывал маленький мальчишка, уткнувшись носом в мягкую ткань охотничьей куртки.

Дель Орэн поднял руку, подавая знак приготовиться. Под копытами одного из коней неожиданно хрустнула ветка, и мастрим мгновенно вскинул голову, натянув поводья.

- Ли, назад! - резко крикнул мужчина, стремительно разворачивая лошадь в обратную сторону.

Девушка со всей силы хлестнула пятками свою кобылу, и еще до того, как животное успело совершить бешеный рывок, охотница вскинула лук, выпуская в сторону зарослей две стрелы. Одна пролетела в нескольких сикрах от лица Касса и воткнулась в ствол дерева, другая угодила стоявшему рядом капралу в предплечье, и тот с глухим рычанием ринулся из своего укрытия навстречу вновь натягивающей тетиву девчонке.

- Не стрелять, брат живой! - рявкнул герцог, вылетая из засады, заметив, что воины, пытаясь взять Оливию в кольцо, вытянули арбалеты.

- Джедд, беги! Я прикрою! - Оливия подняла лошадь на дыбы, и та ударила копытами по морде подъехавшего к ней почти вплотную коня незадачливого капрала. Животное с диким ржанием дернулось в сторону, сбрасывая с себя не удержавшегося в седле всадника.

Охотница, не теряя времени, метнула два ножа в окружавших ее мужчин, и Касс в очередной раз поразился ее меткости. Она не собиралась никого убивать: она методично выводила из строя его сопровождение, пробив одному воину кисть руки и ранив в бедро другого.

Оливия сопротивлялась, как львица - яростно, безудержно, неистово. Там, где ей не хватало силы, она компенсировала ее недостаток невероятной гибкостью и молниеносной реакцией. Осознав, что прежде чем смогут взять ее живой, она перекалечит почти всех, кто-то из солдат выстрелил в ее лошадь. Арбалетный болт пробил животному грудь. С жутким хрипом оно рухнуло на землю, утягивая за собой свою хозяйку. Девушка успела вывернуться в падении и, кувыркнувшись по траве, резко вскочить на ноги, сжимая в ладонях длинные зазубренные залтаки.

Безжалостная богиня смерти с развеваемыми ветром короткими светлыми прядями волос была так красива в своей безотчетной ярости, что у герцога перехватило дыхание от нереальности происходящего. Непокорный дух - буйный и отчаянный - светился в сияющих непролитым гневом голубых, как летнее небо, глазах. В каждом ее жесте и движении, в гордой посадке упрямого подбородка, в непримиримой линии натянутых позвонков и твердо стоящих на земле ногах сквозила такая внутренняя сила, позавидовать которой могли бы и бывалые воины.

Касс вдруг подумал, что прикрывай его спину на поле боя такая, как эта, шрамов бы на ней было в два раза меньше. Остановить дух смерти может только сама смерть. Но она нужна была Кассу живой, поэтому, развернув свою лошадь, он двинулся на всей скорости за рыжеволосым мастримом.

Дель Орэн догнал его за несколько минут. Все же управлять лошадьёю с сидящим впереди мальчиком охотнику было неудобно, и сражаться, не опасаясь, что случайно заденут ребенка, тоже было опасно. Касс приставил к горлу мужчины меч и, схватив пацаненка за шиворот, усадил себе на колени.

- Брось оружие! - крикнул он поднявшей руку с залтаком Оливии.

Она метнулась полубезумным взглядом в его сторону и сжала ножи с такой силой, что костяшки пальцев стали белыми, как снег.

- Черный Ястреб воюет с женщинами и детьми? - ледяным тоном произнесла она, опуская руки и прожигая Касса яростью своего взгляда.

- На войне все средства хороши, - спокойно бросил он, спрыгивая с лошади и передавая мальчика в руки одного из воинов. - Твой Джедд должен это знать. Не так ли? - иронично вздернул бровь Касс, посмотрев в упор на рыжеволосого охотника.

Джедд не удосужился дать дель Орэну свой ответ, лишь молча смотрел из-под насупленных бровей, пока охрана герцога разоружала его.

- Тронешь ее - и гореть тебе вечно в черном огне Эреба, - прошипел охотник в спину Касса, едва он посмел сделать шаг в сторону Оливии.

- Ты опоздал со своими проклятиями, мастрим, - Касс подошел к Джедду так близко, что теперь видел, как быстро движутся зрачки в его глазах. - Я давно уже там, - тихо шепнул он в мрачное лицо охотника.

Касс повернулся и замер, на мгновение забыв, что собирался сделать: Оливия, стоявшая в кольце окруживших ее солдат, опустилась на колени перед лежавшей у ее ног умирающей лошадьёю.

- Кора, прости меня, - девушка нежно провела рукой по судорожно вздрагивающей шее животного, а потом молниеносным движением руки перерезала ему горло.

Охотница опустила голову, прижавшись лбом к бездыханному телу кобылы. Короткие светлые пряди волос полностью закрыли лицо, не давая разглядеть его выражение. Сгорбившись, она просидела так несколько секунд, а затем начала вставать. Она поднималась неторопливо. Кассу казалось, что время намеренно сбавило свой бег, чтобы в его память врезалось воспоминание о том, как распрямляются худенькие колени, сжимаются в кулаки тонкие кисти, а затем медленно-медленно открывается взору искаженное болью и ненавистью красивое лицо.

- Отдай оружие, - герцог вошел в круг, протягивая тяжело дышащей Оливии руку.

Она атаковала неожиданно. Так неуловимо-быстро совершает бросок ядовитая кобра.

Удар... как сверкающий росчерк молнии, и затопленный огненной лавиной взгляд не оставил сомнений, что это не игра и не попытка испугать. Она убивала его. Без жалости и сожаления вонзала в его сердце ножи. И каждый раз, натываясь на невидимую преграду, пыталась сделать это снова и снова.

Ему надоело.

Одним движением руки он выбил залтаки из ее ладоней и, схватив за запястье, вздернул её над землей, поднимая на уровень своего лица. Это было ошибкой. Размахнувшись, она ударила его ногой в пах, отчего Касс согнулся практически пополам.

- Стерва, - прорычал он, перехватывая девушку другой рукой, сжимая в кулак короткие пряди волос на её затылке и оттягивая назад её голову.

- Мразь, - сквозь зубы, задыхаясь от боли и злости, прошипела Оливия.

- Ещё раз ударишь меня, повезу связанной и переброшенной поперек седла, - выплюнул Касс в перекошенное лицо Оливии. - А твоих друзей отдам Гончим, за то, что помогали преступнице, покушавшейся на мою жизнь. Ясно?

- Ты... Вонючее дерьмо гоблина, - Ли крепко зажмурилась, переводя дыхание. Ее колотило от злости и бессилия.

- Тебе бы и рот заткнуть не мешало, - едко ухмыльнулся Касс, а затем, бесцеремонно

перехватив Оливию за талию, перебросил через свое плечо. - Что встали? - рявкнул он на наблюдавших за происходящим солдат. - Рыжему связать руки и пусть едет на своей лошади. Мальчишку кто-нибудь возьмите к себе.

Мужчины суетливо стали выполнять приказ, а Касс, подойдя к своему жеребцу, взвалил на него Оливию, как куль с мукой. Вставив ногу в стремена, он легко запрыгнул в седло, а затем подтянул к себе тело девушки, крепко прижавшись грудью к ее напряженной спине.

- Что тебе нужно от меня, ублюдок? - попыталась выпутаться из его захвата Ли.

- Решил вернуть долг, - пророкотал ей на ухо Касс.

- Сдохни, и будем считать, что мы квиты, - огрызнулась Оливию, ткнув его локтем в каменный пресс.

- Не так быстро, детка. Не так быстро, - Касс стиснул губы, наливаясь угрюмой злобой. Если бы он только мог что-то изменить!..

Девчонка даже не представляла, как близки её слова к истине. Они доехали до заставы, храня взаимную неприязнь друг к другу и железное молчание. Ли тихо ненавидела себя за то, что подставила Джедда и Лэйна, и мучительно придумывала варианты, при которых можно бы было сбежать, оставив зеленоглазую мразь с носом. Она злилась. Злилась так, что все тело покалывало от избытка захлестывающих ее эмоций, не понимая, почему у нее не получалось убить эту тварь. Почему кулак и нога неизменно достигали цели, а нож натыкался на невидимую стену?

Это что - магия?

Ну, конечно!

Он ведь маг, что б ему в зад зуб дракона!

Возможно, и убить его можно только с помощью магического оружия?

Меч!

Как же она могла забыть? Ли незаметно покосилась на пристегнутый к поясу герцога клинок. Ей и нужно-то было только одно мгновенье, одна благословенная Всевидящим секунда.

Она ждала. Терпеливо. Безропотно. Уставившись отсутствующим взглядом в одну точку. Она пыталась обмануть его своей покорностью, усыпить ястребиную бдительность. И когда сильные руки сомкнулись на ее талии, стягивая с лошади, Ли сделала это - выдернула из ножен его меч, едва ее ноги коснулись земли.

Его реакция была странной: ни злости, ни удивления, только пустое равнодушие - холодное и непробиваемое, как каменная стена.

- Убить меня хочешь? - Кассель дель Орэн сделал короткий шаг ей навстречу. Их взгляды схлестнулись, высекая искры бешенства и неистового безумства. - Ну, что же ты остановилась? - он спрятал руки за спину, подставляя обнаженному клинку свою широкую грудь. - Давай, Лив, покончим с этим.

Она замялась лишь на мгновенье, на малюсенькую песчинку времени, прокрутив в своей голове мысль, что что-то во всем этом происходящем неправильно, как-то странно и нескладно, а потом ринулась вперед... Вложила в поющую сталь всю силу своего, полыхающего всеми оттенками красного, гнева.

Она била его...

Еще...

И еще...

И еще.

Тщетно.

И силы таяли.

И руки дрожали и болели.

И слезы, и горечь застилали глаза, и подступали к горлу, а он все стоял...

Все так же каменно-незыблемо, не размыкая сцепленных сзади рук, не отрывая от нее пронзительного взгляда своих зеленых глаз.

И он не пошевелился, даже когда она швырнула ему под ноги меч, сжала кулаки и закусила губу, отчаянно пытаясь не разрыдаться.

Он просто смотрел...

Долго.

Пристально.

Задумчиво.

Куда-то сквозь нее - в непроглядную плену ускользящих за грань мгновений. Потом резко подбросил ногой в свою ладонь меч и нанес удар. Стремительный. Мощный. Разящий.

Оливия не успела испугаться и зажмуриться. Как в замедленном сне, она смотрела на приближающееся к ее лицу острие, а потом, широко раскрыв глаза, следила за каждым раз замирающим в дюйме от нее клинком.

- Тебе придется научиться жить с этим, - сухо и бесцветно обронил Касс, пряча оружие в ножны. - Ты уже не сможешь убить меня. А я упустил такую возможность много лет назад.

- Жалеешь? - Оливия вынырнула из оцепенения и упрямо вздернула подбородок.

- Нет, - вдруг очень спокойно ответил Касс.

- Зря, - она подошла к нему почти вплотную и, выдержав суровый взгляд, вlepила пощечину. Звонкую. Хлесткую. Такую тяжелую и не женскую, что голова мужчины дернулась, свернувшись на бок.

- Ты... он жестко схватил ее за руку, едва успев увернуться от коленки, снова метившей ему между ног. - Убью, - прошипел Касс.

- Вряд ли, - злорадно произнесла Оливия и, хищно ослабившись, укусила его за запястье.

Касс, грязно выругавшись, оттолкнул ее от себя со всей силы, и она, отлетев на несколько эртов, шлепнулась на землю, ободрав ладони и больно ударившись бедром.

- Приведите ей лошадь, - скрежеща зубами, процедил дель Орэн, потом отстегнул один из перевивающих его грудь ремней, выбросил на землю вставленные в него плоские, похожие на серебристых рыбок ножи и, недобро глядя, шагнул в сторону поднимающейся на ноги Оливии.

Он больше не играл с ней, не видел в ней слабую женщину - лишь непримиримого противника, серьезного и опасного.

Она не успела отбить его нападение, забилась и затрепыхалась, когда он, сделав ей подсеку, опрокинул на землю, навалившись на нее всем телом. Ли рычала, как обезумевший зверь, зажатая в тиски его сильных ног, а потом глотала злые, свирепые слезы, пока он стягивал ремнем ее руки. Но она не сдалась. Даже такая, связанная и обездвиженная, она попыталась заехать головой герцогу в нос, едва он дал ей немного свободы.

- Не трогай ее, - взревел Джедд, когда дель Орэн, обхватив ее со спины, сжал в тисках своих рук, пытаясь умерить ее безрассудное буйство.

Касс замер, терпеливо выжидая, пока Оливии надоест брыкаться.

- Ты очень дорожишь своим рыжеволосым другом? - вдруг прошептал он ей на ухо.

Ли обмякла, бессильно опустив голову.

- Что ты хочешь, мразь?

- Я хочу, чтобы ты села на лошадь и добровольно поехала со мной, и тогда я возьму твоих друзей с нами, а не отдам приказ бросить их в подвал. Так понятно?

- Хорошо, - выплюнула Ли.

- Ну вот и славно, - Касс разжал руки, сделав осторожный шаг назад.

- Ты пожалеешь, - Оливия резко развернулась и теперь неотрывно смотрела в его ставшие пронзительно зелеными глаза.

- Помочь? - проигнорировав ее выпад, кивнул головой Касс в сторону стоявшего рядом коня.

- Пошел ты, - Ли вставила ногу в стремя и, зацепившись связанными руками за луку седла, легко забросила в него свое тело.

Сипло вдыхая и выдыхая воздух, она закрыла глаза, и клокочущая внутри нее ярость полыхнула огнем, обжигая ее сердце пламенной смолой ненависти. Он пожалеет. Придет день, и она заставит его заплатить за каждую секунду унижения и боли, что он ей причинил. За каждую пролитую слезу. За безысходность, опустошение и отчаяние, поселившиеся в ее душе. За сломанную жизнь. За все, чего он ее лишил. Он заплатит.

Касс схватил поводья жеребца Оливии, привязав к своему седлу.

- Ехать будем быстро, - резко заметил он, не поворачивая головы в ее сторону. - Держись крепче.

- Смотри, как бы сам не вывалился из гнезда, ястреб недобитый, - вспыхнула Ли.

Касс грубо хлестнул своего коня, срываясь на безумный бег, и Ли, пошатнувшись, вцепилась в лошадиную гриву, потому что в дель Орэна будто бешенный орк вселился - он гнал по дороге как сумасшедший: без усталости, без оглядки, словно за их спиной сходил снежная лавина и они, обгоняя ветер, мчались прочь, спасая свои жизни.

Он останавливался в попадавших на пути заставах лишь два раза, и то только для того, чтобы сменить взмысленных лошадей на свежих и позволить солдатам справить нужду.

Оливии ужасно хотелось пить, мышцы на ногах болели от постоянного напряжения, а ремень, стягивающий руки, стер кожу до волдырей, но она упрямо молчала, ничем не выдавая слабости. И даже когда Черный Ястреб протянул ей кружку с водой, она злобно выбила её из его рук, облив ненавистного ублюдка с головы до ног.

Ли видела, как в его сузившихся глазах разгораются искры бешенства, как неистово ходят желваки на скулах, и все ждала, когда же его терпению придет конец и он перестанет изображать из себя высокородного аристократа, и покажет свое истинное лицо - отвратительное, уродливое, зверское, скрытое за обманчивой маской высокомерия и светской надменности.

Ей было наплевать, что он с ней сделает. Единственное, что тревожило девушку, так это состояние Джедда и Лэйна. В короткие моменты передышек она оглядывалась назад, выискивая их взглядом, и еще больше расстраивалась, когда видела испуганное и бледное лицо мальчика. Охотница проклинала себя за то, что из-за нее пацан попал в такую передрыгу. Чувство вины и отчаяния немного гасилось тем, что солдаты давали ему на остановках есть и пить, впрочем, как и Джедду. И в отличие от нее, друг благами, что предлагали враги, не брезговал.

Оливия всю дорогу гадала, куда этот придурочный их везет, а главное - зачем? Разгадка тайны пришла к ней под вечер, когда, объехав гарнавельские леса с южной стороны, они выехали на широкую дорогу и впереди замаячили высокие стены Хелликии.

- Мальчишку и мастрима отправьте к доджу, - отдал распоряжение Касс, когда они в сумерках въехали в город. - Найдите моих людей и ждите нашего возвращения.

Охотница злорадно прищурилась, глядя в широкую спину герцога. Этот придурок, похоже, ее недооценивал - теперь, когда он остался без охраны, у нее были все шансы сбежать, а уж способ как вызволить Джедда и Лэйна она обязательно найдет. Но стоило ей об этом подумать, как герцог вероломно сдернул ее с лошади, а затем, перебросив через свое седло, словно мешок с дерьмом, помчался по мощеным булыжником мостовым. Оливия билась о круп животного и, стиснув зубы, одаривала ненавистного ублюдка всеми отборными ругательствами, которым за три года скитаний выучилась у Джедда и вольных мастримов, и жалела только об одном - что висит она очень неудобно и нет возможности укунить эту тварь за ногу - резко, со всей силы, так, чтобы почувствовать во рту вкус его поганой крови.

В темноте она не видела, куда он ее везет. Перед глазами мелькало только полотно дороги, и Ли возблагодарила Всевидающего за то, что у хелликийцев она была вымощена камнем и ей не приходилось глотать пыль из-под копыт мчащегося во весь опор скакуна.

Наконец дель Орэн сбавил скорость, а затем и вовсе остановил своего коня.

- Храм оцеплен, Ваша Светлость, - послышался голос из темноты, потом зазвучали

торопливые шаги сразу нескольких пар ног.

Оливия приподняла голову, чтобы осмотреться, но в этот момент сильные руки герцога стащили ее вниз, ловко забросив на плечо. С досады охотница стукнула связанными руками его по спине, но он лишь крепче сжал ладонями ее лодыжки и, на ходу раздавая указания, пошел куда-то вверх по лестнице.

- Все вон из помещения. Ждите меня на улице, - рявкнул Касс, а затем резко поставил Оливию на ноги.

- Вонючий гоблин, - выругалась Ли, когда, протерев глаза, поняла, что он притащил ее в Храм Огня.

В каменной пасти царил зловещий полумрак, подсвеченный красноватым сиянием, идущим из утробы дракона. Где-то там, внутри, казалось, бушевало безумное пожарище, и его отголоски рисовали на стенах танцующие тени, которые становились то ярче, то бледнее, то снова ярче. Днем храм выглядел не так жутко, но во мраке ночи он показался Оливии каким-то устрашающим и ввергающим в ужас местом - преддверием в подземный мир темного Эреба. Девушка невольно попятилась назад, но герцог, цепко схватив за предплечье, подтащил ее к самому жерлу, мерцавшему тлеющим жаром.

Мужчина быстро вытянул руку, и в его раскрытой ладони ярко вспыхнул огонек - тонкий, испуганно дрожащий, подсвечивающий лицо дель Орэна бордовым цветом и придающий ему какой-то потусторонний нечеловеческий облик.

Касс схватил связанные ремнем руки Оливии и вложил в них колышущийся лепесток.

Ли с ужасом смотрела, как оживший кошмар повторяется снова. Пламя рассыпалось на части, слоилось, зыбко расплзлось в пространстве, превращаясь в алый огненный цветок. Он все ширился и увеличивался в размере, раскрывая пылающие лепестки, прорастая в землю тонким стеблем, выпуская длинные вьющиеся усики, закручивающиеся вокруг их с герцогом тел.

- Да'ххарэ ашш саантэль ддраххар, эс сса винн эль корро, - мрачно произнес Касс, принимая выбор дракона. Он поднял на ошеломленно притихшую Оливию взгляд, и внезапно цветок, повисший между ними, полыхнул яркой вспышкой, а потом из горла дракона вырвалась воющая стена огня.

Кассэль не понимал, что случилось. Происходило что-то, выходящее за рамки того, что он знал об обряде, легенде и проклятии рода в целом. Ничего подобного не было, когда сердце дракона выбрало Эорию.

Пожар опутал безумным вихрем их с Оливией тела и кружил вокруг них в завораживающем взгляд танце: тонкие искрящиеся плети извивающимися ручейками плыли по воздуху, превращаясь в огненные деревья, порхающих мотыльков, взлетающих птиц. Под ногами колыхалась огненная трава, по стенам ползли гибкие лозы, распускались пылающие цветы. Огонь закручивался спиралями у ног, скользил змейками по телу, трогал лица, шевелил волосы. Огонь не обжигал - он дарил свет, радость и тепло.

- Что за?.. - Касс развернул перед своим лицом ладонь, по которой струились огненные дорожки.

- Жалко, он тебе зад не поджарил, - ядовито заметила Ли, когда дель Орэн тряхнул рукой, сбивая с нее пламя.

Касс, словно очнувшись ото сна, поднял на нее свои глаза, и волшебство закончилось. Истаяли сказочные растения. Исчезли пылающие цветы и птицы. В пустоте безмолвного храма остались только мужчина и женщина, с желчной неприязнью и злостью глядящие друг на друга.

Шаг... и Ястреб, легко подхватив не успевшую среагировать Оливию, вновь взвалил её себе на плечо, быстро следуя к выходу. Сколько ни пыталась девушка пробить брешь в его каменно- мрачном спокойствии, у нее ничего не получалось. Она сцепила связанные кисти рук в замок и лупила ими Касса по спине, но ему, казалось, было все равно. Он молчаливо делал то,

что считал нужным, зля этим Оливию еще больше. Опять пришлось ехать на его лошади безвольной тушей, посылая все мыслимые и немыслимые напасти и проклятья на его высокородную голову, а потом терпеть, стиснув зубы, пока он нес ее в здание ратуши сквозь строй оцепивших его воинов, как боевой трофеей. Ли думала до этого момента, что сильнее ненавидеть этого человека просто невозможно, но оказалось, что у ее ненависти не было предела.

- Сидеть, - Касс швырнул Оливию в объемное кресло в кабинете доджа, приказывая, словно собаке. Она, изловчившись, уперлась спиной в мягкую обивку и, разогнув колени, резко пнула его ногами в живот.

- Лежать, - ехидно бросила она не удержавшему равновесие и упавшему на пол от ее пинка дель Орэну.

Додж с ужасом вжался в стену, наблюдая за тем, как медленно поднимается расвирепевший племенной эрл, расправляя свои огромные плечи. Отблески пламени от зажженных в комнате свечей плясали безумный танец на смуглом ястребином лице... В зеленых глазах вспыхнул странный недобрый блеск. Горящие, как два изумруда, глаза хищно сузились, уставившись на Оливию, как на ползучую гадину. Он заговорил, и его голос превратился в скрежещащее, словно нож по стеклу, яростное шипение:

- Если ты еще раз дернешься или раскроешь рот, я свяжу тебя по рукам и ногам, как дикого харгарна, и в таком состоянии повезу домой.

Глядя в его застывшее, пугающее лицо, у Оливии и сомнений не возникло, что его слова не расходятся с делом, а лишиться возможности еще и двигать ногами совершенно не хотелось.

- Ты меня хорошо поняла, Оливия Торвуд? - прогудел он с такой непомерной злобой, что Ли передернуло от вымораживающего душу тона его слов. И он помнил, как ее зовут. Всевидящий, он помнил! Почему он помнил? Запоздалая паника пронзила ее от макушки до кончиков пальцев на ногах: он сказал «повезет домой». Всевидящий, что имел в виду этот человек?

- Отвечай! - рявкнул потерявший контроль Касс. - Ты меня поняла?

- Да, - дерзко вскинув голову, ответила Оливия.

- Пошлите за нунтом, - повернувшись к доджу, тоном, не терпящим возражений, приказал Касс.

- Но, Ваше Высочество, - попытался возразить тот. - Уже ночь. Обитель Всевидящего закрыта, и преподобный нунт, вероятно, спит.

- Мне наплевать!!! - заорал дель Орэн. - Вы приведете его, даже если придется притащить его сюда голым вместе с койкой! И пусть захватит все необходимое для таинства заключения брака!

Додж дрожащей рукой схватился за ворот сюртука, сдавившего горло и, опустив голову, потрусил к выходу, чтобы исполнить приказ герцога. Это было святотатством, такое непростительное обращение со слугой света, но если выбирать между недовольством Всевидящего и гневом Черного Ястреба, то возможность попасть в опалу ко второму пугала его намного больше, потому что безудержный маршал Магрида Великого был резок и скор на расправу, и за провинность не щадил ни чужих, ни своих.

- Ты что задумал? - сердце Оливии мучительно сжалось от недоброго предчувствия.

- Я же тебе сказал, - усевшись на край стола, скрестив на груди руки и вытянув перед собой длинные ноги, хмуро объявил Касс, - Собираюсь вернуть долг и взять тебя в жены.

Ли с ужасом сглотнула, высоко вскинув тонкую бровь и по-прежнему до конца не понимая мотивов, которыми он руководствовался.

- Я не пойду за тебя, - яростно заскрипела зубами она.

- Пойдешь, - он почти убил ее невозмутимостью своего тона.

- Тварь, - тяжело дыша, охотница начала подниматься из кресла.

- Сядь, - отчетливо и резко бросил Касс. - Ты не поняла? Ты выйдешь за меня, даже если мне придется заткнуть тебе кляпом рот и положить на пол перед нунтом связанной.

- Я не дам своего согласия, - кипит от гнева, прошипела Ли. Касс криво усмехнулся, а потом посмотрел в упор в метающие молнии голубые глаза девушки.

- А разве я у тебя его когда-нибудь спрашивал?

Ли передернуло от его слов, и скользкая змея страха омерзительно медленно поползла за шиворот, заставляя напрячься каждую жилку и мышцу в теле. Ей казалось, что время повернулось вспять, в тот день, четко разграничивший всю ее жизнь на «до» и «после». Впервые за долгие годы она не знала, что делать. Бежать? Как? Она слишком остро и отчетливо ощущала наедине с ним, насколько неравны их силы. Он возвышался перед ней каменной непоколебимой глыбой и был похож на огромного карука, напавшего на нее в лесу. Это было смешно до истерики, ведь убить хозяина медведей она смогла только потому, что представляла себе, что это Касс.

Почему? Почему она не может прирезать эту тварь?!

С каждой секундой смятение ширилось в ее душе, разливалось безбрежным морем, заполняло легкие, топило разум, утаскивая ее куда-то на самое дно, в темноту непроницаемых, черных вод. Не оставляло и шанса на спасение. Она смотрела в его заиндевший холодный взгляд и видела в его глазах свой страх, осязала запах страха - липкого, терпко-горького, сочащегося по вискам холодными каплями пота.

Двери распахнулись и в комнату втокнули маленького тщедушного нунта, бережно прижимающего к груди огромную книгу и ритуальный посох.

- Преподобный? - Касс выгнул бровь, испытывающее глядя на бледного служителя светлых сил.

- Киосим, преподобный Киосим, - приветственно расшаркался нунт.

- Мы желаем сочетаться браком, - Касс небрежно указал головой в сторону сидевшей в кресле Оливии. - Немедленно.

- А к чему такая спешка? - благочестиво начал нунт. - Дела святые суеты не терпят. Для начала следует...

- Для начала ты закроешь рот, разложишь свои причиндалы и начнешь обряд, и тогда, так и быть, я разрешу тебе говорить дальше, - Касс подошел к Оливии и грубо стянул ее с кресла, поставив перед перепуганным преподобным Киосимом.

Нунт гулко сглотнул, затравлено оглядевшись по сторонам, потом, очевидно, осознав, что помощи Всевидящего ему ждать неоткуда, положил на стол книгу, достал из своих необъятных карманов пузырек с лахусом и два серебряных кубка.

- Итак, приступим. Благословенен чистый свет неборожденного Всевидящего, освящающего и просвещающего душу каждого тленного...

- Эту часть можно пропустить, - сердито гаркнул на преподобного Касс. - Приступайте к главному.

- К самому главному? - жалко переспросил нунт.

- Да, - удерживая перед собой за плечи дергающуюся Ли, буркнул Касс.

- Имеешь ли ты ... - нунт боязливо покосился на герцога.

- Кассель дель Орэн, наследный герцог Оттон, - помог ему Касс.

- Кассель дель Орэн, наследный герцог Оттон, искреннее и непринужденное желание и твердое намерение быть мужем этой женщины, которую видишь перед собой?

- Имею, - вызывающе нагло заявил Касс.

- Имеешь ли ты...- запнулся нунт.

- Оливия Торвуд, - услужливо подсказал дель Орэн.

- Оливия Торвуд, искреннее и непринужденное желание и твердое намерение быть женой этого мужчины, которого видишь перед собой?

- Нет, - отчетливо-громко произнесла Ли.
- Продолжайте, преподобный, - невозмутимо заявил Касс, прикрыв ладонью зевок.
- Но так нельзя! - возмутился Киосим.
- Продолжай, святоша, что б тебя...- видимое спокойствие Касса испарилось в мгновение ока.
- Не беспокойтесь, преподобный нунт, я призову вас в свидетели, когда потребую у короля признания нашего брака недействительным, - елеиным голоском проворковала Оливия.
- Я не подчиняюсь королям, - самодовольно бросил Касс, смерив ее насмешливым взглядом. - Продолжайте, нунт.
- Значит, я обращусь к царю Магриду, - спокойно заявила Оливия. - Вы ведь не посмеете лгать царю, преподобный нунт?
- Что вы, как можно! - у святоши задергался глаз, и он, покосившись на Касса, тихо спросил: Так я продолжу?
- Жди здесь, - раздраженно рявкнул Касс, схватил Ли за руку и оттащил в сторону.
- Что, Ястреб, передумал гнездиться? - ядовито поинтересовалась Ли.
- Значит, так, - теряя терпение, начал он. - Ты говоришь 'да', а я отпускаю твоего рыжего на все четыре стороны.
- А если нет? - прищурилась Ли.
- Мальчишку - в приют. Рыжего - на виселицу, - безапелляционно заявил Касс, неотрывно глядя в глаза охотницы.
- Мразь, - молниеносно размахнувшись, она ударила его сцепленными руками в живот, а потом, развернувшись, подошла к нунту.
- Сучка, - разгибаясь, прохрипел ей в спину Касс. Била она больно. Не по-женски. Находила самую болезненную точку и лупила по ней со всей дури. Стерва. Надо будет запомнить в следующий раз, подумал дель Орэн, и подловить ее на броске. И почему он терпит ее выходки? Врезать бы ей. Проклятое чувство вины. Каждый раз, когда он хочет ударить ее со всей силы, почему-то вспоминает ее потерянный взгляд, и кошмар, мучающий его, всплывает в памяти снова.
- Начните сначала, преподобный, - напряженно буркнула Ли.
- Я не понял, с какого начала? - растерянно поднял на нее глаза служитель Всевидящего.
- Спросите меня, хочу ли я выйти за него,- прорычала Оливия.
- А вы хотите? - изумленно распахнул глаза нунт.
- Да, - зло рявкнула она. - И закругляйтесь уже с этим быстрее.
- А вы?... - потеряно проблеял преподобный, глядя на Касса.
- Да, согласен, - выкрикнул в лицо еще не успевшему задать вопрос нунту Касс.
- Благословенно царство Все...
- Закругляйся, поцелуй тебя в лысину тролль, - не выдержав, вызверилась Ли.
- Именем Всевидящего объявляю вас мужем и женой, - ударив посохом о пол, протараторил в край перепуганный служитель. Наконечник жезла вспыхнул ярким белым светом. - Можете поцелова... - нунт заткнулся на полуслове, заметив, какими свирепыми в этот момент стали лица брачующихся. - Ну, нет так нет. Потом. Как-нибудь.
- Все? - нетерпеливо подался вперед Касс.
- Скрепите свои клятвы в Книге Небес, - нунт открыл пузырек с лахусом, капнув каплю на палец герцогу. Тот прижал палец к странице, оставляя на ней отгиск своей ауры. Потом схватил руку Оливии и, измазав ее палец магической смолой, придавил рядом со своим отпечатком.
- Теперь все? - Касс оттянул Оливию от стола, удерживая в цепком захвате.
- Да, - разглядывая странную пару со смесью недоумения и изумления, ответил Киосим.
- Замечательно, - ослабилась Касс и одним стремительным движением вырвал из книги страницу.